

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт международного образования и языковой коммуникации
Специальность 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Кафедра иностранных языков

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Тема работы
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕМАТИКИ)

УДК 81'255'38

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12111	Кокотова О.В.		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
доцент каф. РКИ ИМОЯК	Никанорова Ю.В	канд. филол. наук		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
ИЯ ИМОЯК	Александров О.А.	канд. филол. наук		

Томск – 2016 г.

ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ООП

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)
<i>Профессиональные компетенции</i>	
P1	Способен к организации профессиональной деятельности в области перевода, межкультурной и технической коммуникации (руководствуясь принципами профессиональной этики и служебного этикета), самостоятельной оценке ее результатов и профессиональной адаптации в меняющихся производственных условиях, соблюдая требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, принятых требований метрологии и стандартизации, а также владея основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий.
P2	Способен применять знание двух иностранных языков для решения профессиональных задач, оперируя знаниями в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знаниями о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах.
P3	Способен проводить лингвистический анализ дискурса на основе системных лингвистических знаний, распознавая лингвистические маркеры социальных отношений и речевой характеристики человека в ходе слухового или зрительного восприятия аутентичной речи независимо от особенностей произношения и канала передачи информации и т.п.
P4	Способен владеть устойчивыми навыками порождения речи (устной и письменной) на рабочих языках с учетом их фонетической организации, темпа, нормы, узуса и стиля языка, лингвистических маркеров социальных отношений, а также адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках.
P5	Способен качественно осуществлять письменный перевод (включая предпереводческий анализ текста), а также послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода.
P6	Способен обеспечивать качественный устный перевод с использованием переводческой записи путем быстрого переключения с одного рабочего языка на другой.
P7	Способен применять основные методы, способы и средства получения, хранения, обработки информации, использовать компьютер как средство редактирования текстов на русском и иностранном языке, а также как средство дизайна и управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях с учетом требования информационной безопасности.
P8	Способен работать с материалами различных источников: находить, анализировать, систематизировать, интерпретировать информацию, обосновывать выводы, прогнозировать развитие ситуации и составлять

	аналитический отчет.
P9	Способен осуществлять поиск, анализировать и использовать теоретические положения современных исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения, а также выявлять причины дискommunikации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия
P10	Способен владеть методологией и методикой научных исследований, используя в профессиональной деятельности понятийный аппарат философии и методологии науки, для проведения научных исследований, а также при осуществлении лингвопереводческого и лингвокультурологического анализа текста, учитывая основные параметры и тенденции социального, политического, экономического и культурного развития стран изучаемых языков.
Общекультурные компетенции	
P11	Способен осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач в соответствии с Конституцией РФ, руководствуясь принципами морально-нравственных и правовых норм, законности, патриотизма, профессиональной этики и служебного этикета.
P12	Способен анализировать социально значимые явления и процессы, в том числе политического и экономического характера, их движущие силы и исторические закономерности, мировоззренческие и философские проблемы, применять основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук, а также основы техники и технологий при решении профессиональных задач.
P13	Способен к работе в многонациональном коллективе, к кооперации с коллегами, в том числе и при выполнении междисциплинарных, инновационных проектов, способен в качестве руководителя подразделения, лидера группы сотрудников формировать цели команды, принимать организационно-управленческие решения в ситуациях риска и нести за них ответственность, владеть методами конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.
P14	Способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на русском языке, анализировать, критически осмыслять, готовить и редактировать тексты профессионального назначения, включая документы технической коммуникации, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике.
P15	Способен к осуществлению образовательной и воспитательной деятельности, а также к самостоятельному обучению с применением методов и средств познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, для развития социальных и профессиональных компетенций, для изменения вида и характера своей профессиональной деятельности, а также повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья.

Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов <i>(аналитический обзор по литературным источникам с целью выяснения достижений мировой науки техники в рассматриваемой области; постановка задачи исследования, проектирования, конструирования; содержание процедуры исследования, проектирования, конструирования; обсуждение результатов выполненной работы; наименование дополнительных разделов, подлежащих разработке; заключение по работе).</i>	1) Аналитический обзор литературных источников, формирующих научно–теоретическую базу исследования. 2) Изучение категориально-понятийного аппарата, включающего «научный дискурс», «интертекстуальность», «функции интертекстуальных включений», «формы интертекста», «средства реализации интертекстуальных отношений». 3) Сбор, систематизация, классификация и интерпретация эмпирического материала. 4) Выявление средств реализации интертекстуальных отношений в научном дискурсе, а также видов и функций интертекста. 5) Сравнительно-сопоставительный анализ вышеуказанных явлений в двух системах языка (русском и английском).
Перечень графического материала <i>(с точным указанием обязательных чертежей)</i>	
Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы <i>(если необходимо, с указанием разделов)</i>	
Раздел	Консультант

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	01.02.2016 г.
--	----------------------

Задание выдал руководитель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
доцент каф. РКИ ИМОЯК	Никанорова Юлия Владимировна	канд. филол. наук		

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12111	Кокотова Олеся Викторовна		

РЕФЕРАТ

Дипломная работа 106 с., 10 рис., 4 табл., 74 источника.

Ключевые слова: научный дискурс, интертекстуальность, формы интертекста, функции интертекстуальных маркеров, языковые средства реализации интертекстуальности.

Объект исследования: интертекстуальность в научном дискурсе.

Цель работы – выявить средства актуализации межтекстовых отношений и функции интертекстуальных ссылок в научном дискурсе.

В процессе исследования необходимо было решить следующие **задачи**: изучить категориально-понятийный аппарат, систематизировать эмпирический материал, выявить типы, функции и средства реализации интертекстуальных отношений в научном дискурсе, провести сравнительно-сопоставительный анализ выявленных единиц в английском и русском языках.

В результате исследования **на материале** англоязычных и русскоязычных научных текстов медицинской тематики в виде монографий, научных статей, справочников специалистов была выявлена и описана специфика научного дискурса и интертекстуальности, определены типы, функции и лингвистические средства реализации интертекстуальных включений в вышеуказанных текстах. Специфика задач обусловила применение следующих **методов и приемов** исследования: описательный метод с приемами сбора, классификации и анализа материала, метод сплошной выборки, метод сравнительно-сопоставительного анализа, статистический метод

Область применения: при чтении вузовских курсов по письменному переводу, лингвистике, стилистике, культуре речи и спецкурсов, посвященных вопросам изучения научного дискурса в английском и русском языках, а также, при использовании результатов исследования в дальнейшем изучении особенностей научной коммуникации.

Степень внедрения результатов исследования/апробация: основные положения исследования изложены в виде докладов/статей на XV Международной научно-практической конференции «Коммуникативные аспекты языка и культуры» и X Международной студенческой научно-практической конференции «Иностранный язык и межкультурная коммуникация», посвященной 85-летию факультета иностранных языков.

В будущем планируется применение полученных результатов для дальнейшего исследования научного дискурса с целью использования в научной коммуникации профильных подразделений Томского политехнического университета.

Дипломная работа выполнена в текстовом редакторе Microsoft Word 2007 и представлена на CD (в конверте на обороте обложки).

ABSTRACT

The thesis consists of 106 pages, 10 figures, 4 tables, 74 references.

Keywords: scientific discourse, intertextuality, intertextual figures, functions of intertextual markers, linguistic means of intertextuality representation.

The research object is intertextuality in scientific discourse.

The research aim is to identify linguistic means of intertextuality representation and functions of intertextual markers in scientific discourse.

In order to achieve this goal **the following objectives** should be achieved: to determine the framework of categories and concepts, to systematize empirical data, to identify types, functions and linguistic means of intertextuality representation in scientific discourse, to do comparison and collation of linguistic units in English and Russian.

The results: the research based on the **material** of English and Russian scientific texts about medicine in the form of monographs, scientific articles and handbooks has identified and described peculiarities of scientific discourse and intertextuality, types, functions and linguistic means of intertextuality representation in English and Russian scientific texts about medicine. The following **research methods** were used: descriptive method, continuous sampling method, comparison and collation method, statistical method.

The application field of the research can be seen in the possibility of using the data in university courses on translation, linguistics, stylistics, speech culture and special courses devoted to scientific discourse in English and Russian. Also, it can be used for further research of scientific communication features.

The implementation degree of research results. The main provisions of the study were presented in the form of reports/articles at the following conferences: XV International Scientific and Practical Conference «Communicative aspects of language and culture», X International Student Scientific Conference dedicated to the 85th anniversary of the Foreign Languages Department «Foreign Language and Intercultural Communication».

The further research prospects: application of the results for the further scientific discourse study in order to use them in scientific communication of Tomsk Polytechnic University relevant departments.

The thesis is done in the word processor Microsoft Word 2007 and submitted on CD (in the envelope on the back cover).

Оглавление

Введение.....	9
Глава 1. Интертекстуальность в научном дискурсе	13
1.1 Научный дискурс.....	13
1.1.1 О соотношении понятий «текст» и «дискурс» в лингвистике	13
1.1.2 Особенности научного дискурса	17
1.2 Интертекстуальность и виды межтекстовых отношений	23
1.2.1 Интертекстуальность в свете современных концепций и категорий лингвистики текста	23
1.2.2 Функции интертекста.....	28
1.2.3 Виды интертекстуальных ссылок	30
1.2.3.1 Цитата.....	30
1.2.3.2 Референция	31
1.2.3.3 Аллюзия	32
1.2.3.4 Плагиат	36
1.2.3.5 Перевод.....	36
1.3 Интертекстуальное взаимодействие в науке и лингвистические средства его актуализации	38
1.3.1 Явление интертекстуальности и лингвистика дискурса	38
1.3.2 Функции интертекстуальных включений.....	41
1.3.3 Средства актуализации интертекстуальности.....	43
1.3.3.1 Цитация как форма интертекстуального взаимодействия.....	43
1.3.3.2 Косвенная речь в научных текстах.....	45
1.3.3.3 Фоновая ссылка как сигнал интертекстуальности	46
Выводы по первой главе.....	49
Глава 2. Сравнительно-сопоставительный анализ видов интертекста в научном дискурсе.....	51
2.1 Средства реализации интертекстуальных отношений и их функции в англоязычных и русскоязычных научных текстах медицинской тематики ..	51
2.1.1 Аллюзия.....	51
2.1.2 Цитация	71
2.1.3 Косвенная речь	81
2.1.4 Фоновая ссылка	88
Выводы по второй главе.....	92
Заключение	94
Список публикаций студента.....	99
Список использованных источников	100
Диск	на обороте обложки

Введение

В настоящее время, современное языкознание уделяет особое внимание исследованию различных типов дискурса. Причиной тому служит устойчивый интерес к способам словесного выражения информации. Поскольку вопросы, затрагивающие проблемы здравоохранения, получают широкий общественный резонанс, медицинская тематика влияет на сферу как персонального, так и институционального общения и их дискурсы. Вследствие быстрых темпов развития науки и технологий в сфере медицины, одним из самых востребованных средств репрезентации новой информации принято считать научные тексты медицинской тематики. В первую очередь, данная тенденция связана с все возрастающей потребностью ученых в донесении научного знания до мировой общественности посредством публикации исследований в виде монографий и статей и внедрения новых методов лечения. Именно поэтому медицинский научный дискурс, представляющий собой совокупность текстов медицинской тематики, интересен исследователям в силу особенностей языка науки и важного значения, которое он играет для социума. В связи с данной тенденцией увеличивается необходимость в изучении особенностей научного медицинского дискурса, таким образом, определяется **актуальность** исследований в данной области.

В силу специфики научной коммуникации, которая выражается в преемственном развитии и перманентной поступательности и позволяет рассматривать науку как органичную сферу актуализации интертекстуальности, медицинский научный дискурс вызывает большой исследовательский интерес. Явление интертекстуальности, будучи уникальным средством порождения нового смысла в дискурсе, отражает сущность процессов смыслового диалогического взаимодействия между идеями прошлого и настоящего. В связи с хранением, передачей, а также нынешней системой производства научной информации изучение языковых средств, а именно, интертекстуальных ссылок, посредством которых осуществляется репрезентация нового знания в дискурсе, для лингвистической науки имеет большое значение.

Таким образом, существует необходимость в подробном и детальном изучении дискурсивной лингвистики, а исследование особенностей межтекстовых отношений в англоязычном и русскоязычном медицинском научном дискурсе является **актуальной задачей**.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что, несмотря на масштабность исследований в области дискурсивной лингвистики и интертекстуальности на сегодняшний день отсутствуют работы, которые были бы посвящены подробному изучению явления интертекстуальности и средств его реализации в научном дискурсе на материале англоязычных и русскоязычных текстов медицинской тематики. Данный пробел и призвано восполнить представленное исследование.

Практическая значимость исследования прослеживается в возможности применения полученных данных при чтении вузовских курсов по письменному переводу, лингвистике, стилистике, культуре речи и спецкурсов, посвященных вопросам изучения научного дискурса в английском и русском языках. Также результаты работы смогут найти свое применение в обучении студентов особенностям научной коммуникации.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования изложены в виде докладов на следующих конференциях: XV Международная научно-практическая конференция «Коммуникативные аспекты языка и культуры», X международная студенческая научно-практическая конференция, посвященная 85-летию факультета иностранных языков «Иностранный язык и межкультурная коммуникация». Основное содержание работы отражено в трех публикациях в сборниках материалов указанных конференций.

Предмет исследования – средства реализации интертекстуальных отношений и их функции в научном дискурсе.

Объект исследования – интертекстуальность в научном дискурсе.

Цель данной дипломной работы заключается в выявление средств актуализации межтекстовых отношений и функции интертекстуальных ссылок

в научном дискурсе на материале англоязычных и русскоязычных научных текстов медицинской тематики.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Аналитический обзор литературных источников, формирующих научно–теоретическую базу исследования.
2. Изучение категориально-понятийного аппарата, включающего «научный дискурс», «интертекстуальность», «функции интертекстуальных включений», «формы интертекста», «средства реализации интертекстуальных отношений».
3. Сбор, систематизация, классификация и интерпретация эмпирического материала.
4. Выявление средств реализации интертекстуальных отношений в научном дискурсе, а также видов и функций интертекста.
5. Сравнительно-сопоставительный анализ вышеуказанных явлений в двух системах языка (русском и английском).

Материалом исследования послужили англоязычные и русскоязычные научные тексты медицинской тематики в виде монографий, научных статей и справочников специалистов общим объемом в 1024 и 1169 страниц соответственно.

Теоретическую базу исследования составляют работы следующих ведущих отечественных и зарубежных ученых-лингвистов: Н.Д. Арутюнова, В.И. ван Дейк, О.В. Александрова, Е.С. Кубрякова, А.Ю. Попова в области дискурсивной лингвистики; П.Я. Гальперин, Т.А. Карасик, Л.А. Ахтаева, М.П. Котюрова, занимающиеся особенностями научного дискурса; М.М. Бахтин, Л.С. Выготский, И.В. Арнольд, Ю. Кристева, Ж. Женетт, И.П. Смирнова, Е.А. Баженова, Н.А. Кузьмина, Ф.Г. Плетт, Н. Пьеге-Гро, Р. Барт в области интертекстуальности; В.Е. Чернявская, Е.В. Михайлова, изучающие особенности научного дискурса и феномена интертекстуальности; Р.О. Якобсон, исследовавший функции интертекстуальных маркеров.

Специфика вышеуказанных задач обусловила применение следующих **методов и приемов** исследования:

1. Описательный метод с приемами сбора, классификации и анализа материала.
2. Метод сплошной выборки.
3. Метод сравнительно-сопоставительного анализа.
4. Статистический метод.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения и списка использованных источников, включающего 74 наименования.

Глава 1. Интертекстуальность в научном дискурсе

1.1 Научный дискурс

1.1.1 О соотношении понятий «текст» и «дискурс» в лингвистике

Традиционно в языкознании под термином текст понимают речевое произведение, созданное индивидом в виде одного предложения или целого фрагмента [1].

Текст представляет собой продукт речевой деятельности человека в виде фиксированного законченного сообщения, которое может быть реализовано либо в устной, либо в письменной форме. Стоит иметь в виду, что выражение идеи осуществляется при помощи целых текстов, а не отдельных высказываний. И если учитывать точку зрения швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра, касающуюся первичности речи в сравнении с языком, то текст выступает в роли особого материала, что обуславливает существование самой языковой системы.

К важным особенностям текста принято относить целостность и логичность. С одной стороны, эти признаки находятся в независимых друг от друга отношениях, а с другой – одно их свойств текста предполагает наличие второго. Завершенность текста также находится в неразрывной связи с целостностью. Наличие у текста таких специфических особенностей как обособленность и законченность, не относящихся к собственно лингвистическим, обусловлено условиями коммуникации.

В любом тексте существует особая иерархическая система, в которой находятся тематические блоки (тематика может быть как одна, так и несколько). Другими словами, тексту присуща особая структура. Тем не менее, не все составляющие в ней имеют словесное (вербальное) выражение. Так некоторые элементы могут быть представлены посредством невербальных средств (либо полностью, либо частично), например: графиков, диаграмм, таблиц, рисунков и т.д.

Важно подчеркнуть, что «текст является «выгодным» дидактическим материалом в том плане, что он представляет собой целостный и законченный

по форме и содержанию «образец речевой коммуникации носителей языка», содержащий изучаемый языковой (лексический, грамматический) материал, определенную тему, стимулирующую ситуацию общения» [2, с. 642]. Следовательно, каждый текст выступает в роли носителя конкретной мысли, а также является формулой реализации того или иного языкового материала в условиях коммуникации.

В настоящее время термин дискурс можно назвать одним из наиболее трудных в лингвистике, так как он «обозначает высшую реальность языка – дискурсивную деятельность» [3, с. 9]. Согласно этимологии слово «дискурс» было образовано от латинского *discursus* (фр. и англ. *discourse*), который обозначает разговор, беседу и переговоры. Такой дефиниции данного понятия придерживались вплоть до XVIII века. С тех пор по причине скорых темпов развития науки и влияния времени можно наблюдать значительные изменения в интерпретации этого феномена.

Н. Д. Арутюнова предлагает следующее толкование данного термина: «Дискурс (от франц. *discours* – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [4, с. 136-137].

Важно отметить, что с одной стороны дискурс находится в неразрывной связи с прагматикой ситуации, которая определяет его логичность, адекватность проходящей коммуникации, а также семантические компоненты – пресуппозицию и импликацию, обеспечивающие интерпретацию смысла. С другой стороны, дискурс связан и с мыслительным процессом коммуникантов, к которым относятся особые нормы, отражающие специфику психологии, этнографии, культуры и общества, а также стратегии понимания и порождения речи, включающие в себя такие особенности как связность, темп, выбор средств, при помощи которых была бы достигнута цель, а также соотношение

общего и частного, имплицитного и эксплицитного, объективного и субъективного.

В связи с различными формами реализации общения дискурсу как когнитивно-семантическому феномену присуща особая типология. В.И. Карасик в статье «О типах дискурса» выделяет два основных вида дискурса: личностно-ориентированный (т.е. персональный) и институциональный. Для первого типа характерна репрезентация широкого спектра особенностей внутреннего мира и личности говорящего. Во втором виде дискурса индивид является представителем идей определенного института социума.

Личностно-ориентированный дискурс в свою очередь подразделяется на бытийный (монолог, использование литературного языка, смысловая насыщенность) и бытовой (представляет собой диалог с высокой степенью имплицитности, предпочтение отдается эмоционально-окрашенному языку).

В тоже время, к институциональному виду принято относить: юридический, медицинский, деловой, рекламный, военный, сценический, дипломатический, политический, педагогический, мистический, административный, религиозный, спортивный, научный и массово-информационный. Необходимо иметь в виду, что данный список может сужаться или расширяться в силу того, что социальные институты отличаются друг от друга, а также претерпевают изменения в ходе исторического развития.

Будучи особой языковой единицей высшего уровня, дискурс обладает спектром следующих особенностей:

- Отличие дискурса от других языковых единиц лежит в самой его структуре;
- Дискурсу характерна высокая степень целостности (при функционировании в языке);
- При переводе выступает как общая единица. Следует обратить внимание, что помимо лексических лакун могут встречаться и стилистические. Последнее, как правило, подразумевает транспозицию.
- Дискурсу присуща своеобразная структурная формула, которая является моделью коммуникативной ситуации. Таким образом, дискурсу «может

соответствовать некая языковая «стемма» с комплексной структурой, обладающая матричной системной значимостью» [2, с. 642].

Важно отметить, что первоначально во французском языкознании под дискурсом понимали в целом *речь*, синонимом которой был *текст*. Тем самым два понятия находились друг с другом в тождественных отношениях. Однако, по мере развития таких областей науки как психолингвистика, теория коммуникации, когнитивная лингвистика и социолингвистика толкование двух терминов претерпевало постепенные изменения, что привело к формированию различных смыслов.

Впервые попытка дифференциация «текста» и «дискурса» была предпринята нидерландским лингвистом, Т. А. ван Дейком. Однако, в научном труде «Стратегии понимания связного текста» между вышеуказанными терминами не была проведена четкая граница в связи с тем, что в английском языке слово *discourse* может использоваться как для обозначения самого текста, так и беседы.

Вопросами разграничения двух понятий занимались такие исследователи как О. В. Александрова и Е. С. Кубрякова, которые считали, что «под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму» [5, с. 19-20].

По мнению В.Е. Чернявской, в центре процесса дискурса находится текст, который был создан на основе трудов предшественников, а именно, прецедентных текстов, которые «являются обязательными конститuentами дискурса, обеспечивая процессы понимания, но не облигаторны как составляющие текста» [6, с. 231-232].

Более подробное исследование, касающееся соотношений понятий текст и дискурс, можно найти у А.Ю. Попова. Ученый сравнивает особенности этих двух понятий, к которым относятся: статичность текста и дискурсивная спонтанность; статика и динамика; произвольность и ограниченность во

временном отрезке; нацеленность на аудиторию (абстрактную и живую); более широкий спектр использования (не)вербальных средств в дискурсе, чем в тексте. Исследователь считает: «Дискурс – живой, он рождается, живет и умирает, когда предмет, который обсуждается, теряет свою актуальность... Текст – вечен (рукописи не горят). ... дискурс – текст (несвязных текстов в природе не существует). Письменный текст некогда был дискурсом, а текст, когда к нему прикоснется рука человека и включится его сознание, обернется дискурсом. ... Текст – средство и единица коммуникации. Дискурс – форма, в которой эта коммуникация протекает. Текст дает пищу для размышлений, дискурс – эксплицитно выраженное размышление» [7, с. 41-42].

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что к ключевым различиям текста и дискурса относятся следующие:

- текст – категория лингвистики, дискурс – категория прагматики;
- текст – результат речевой деятельности (он статичен), дискурс – категория процесса;
- текст – абстрактная конструкция, дискурс – реализация этой конструкции.

Таким образом, дискурс и текст находятся во взаимозависимых отношениях. Каждый дискурс – это текст, тем не менее, текст не всегда является дискурсом. Например, журнал, который лежит на столе, остается до тех пор текстом, пока не будет прочтен реципиентом. Следовательно, несмотря на то, что между дефинициями дискурса и текста прослеживаются различия, им присуща причинно-следственной связь, так как текст представляет собой результат речевой деятельности индивида.

1.1.2 Особенности научного дискурса

Поскольку в научном дискурсе отличительные особенности дистанции коммуникации в фиксированной или сокращенной форме не считаются основополагающими, то в системе типологии дискурсов научный дискурс находится на первом месте. Ввиду особых категориальных признаков,

определяющих специфику научного дискурса, к которым относятся участники, цель и форма, его можно отнести к институциональному типу, при котором индивид является представителем идей определенного института социума.

В.И. Карасик в монографии «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» предлагает рассматривать особенности научного дискурса, учитывая его главные компоненты, к которым относятся:

- *участники дискурса;*
- *хроотоп и цель;*
- *ценности (и ключевой концепт);*
- *стратегии;*
- *тематическая направленность;*
- *виды и жанры;*
- *прецедентные тексты;*
- *дискурсивные формулы.*

К *участникам* научного дискурса относятся ученые, которые в тоже время являются некими представителями особого научного социального института. Несмотря на это, рассматривая важные особенности данного вида институционального дискурса, нельзя не упомянуть тот факт, что прослеживается высокая степень равноправия всех участников коммуникации, так как такое понятие как единоличное право на истину отсутствует. Каждый исследователь критически оценивает как свои научные наработки, так и чужие.

Под *хроотопом* научного дискурса принято понимать окружающую среду, характерную для ведения научного диалога или полилога.

Благодаря результатам исследований характерных особенностей языка науки можно прийти к выводу, что каждое научное произведение представляет собой «развитие, продолжение или опровержение ранее признанных положений, полемику с другими направлениями или отдельными учеными» [8, с. 66]. Любой отдельно взятый научный труд включает в себя результаты, проведенных исследований, идеи и точку зрения других ученых. Иными словами, создание научного текстового полотна базируется на «общем ментально-концептуальном пространстве той науки, средством фиксации и развитием которой он является» [9, с. 147].

В своей статье «Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности» Л.А. Ахтаева указывает, что высокая степень

взаимодействия между текстами в науке, которое формируется «на фоне предельно обобщенной концептосферы», и включает в себя отличающиеся концепции, касающиеся устройства мира, которые состоят «из чувственно-образных моделей, мировоззренческих структур и фундаментальных теоретических знаний о действительности, сформировавшихся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании, которую принято называть научной картиной мира» [9, с. 147], – свидетельствует о таких явлениях как интердискурсивность и интертекстуальность. Иными словами, *прецедентные тексты* выступает в роли признака формирования системы.

Ментальная деятельность индивида формирует черты научного дискурса, к которым относятся высокая степень прозрачности, однозначности, а также строгие законы логики, что в свою очередь ограничивают саму возможность использования исследователем широкого спектра заимствований в новом текстовом пространстве. Главным условием успешного прохождения коммуникации является точность и недвусмысленность в изложении гипотез и идей, таким образом, любые отсылки к предтексту, созданному предшественниками, необходимо обозначить в текстовой ткани для того, чтобы реципиент мог их распознать.

Следует подчеркнуть, что язык науки по сравнению с литературным не изобилует средствами, выражающими интертекстуальное взаимодействие между трудами ученых. Более того, маркированность интертекстуальных включений в форме примечаний, сносок, кавычек и ссылок, где указан год публикации и фамилию автора, играет первостепенную роль.

Процесс воплощения научного знания в текст и его дальнейшая интерпретация есть ничто иное, как деятельность, отражающая специфику эстетического восприятия действительности и культурные традиции отдельной нации. Для лучшего понимания научного текста, читателю необходимо обладать знаниями о культуре тех народов, представители которых выступают в роли создателей данного текста. Иными словами: «Компоненты, максимально реализующие особенности концептуальной, ментальной, национально-культурной специфики научного общения, – это культурные компоненты

научного текста» [9, с. 148]. Наука представляет собой особое средство получения знаний о мире, обусловленное языком, поэтому отдельное рассмотрение научного учения и теории вне зависимости от языка не являются целесообразным. Результаты научных изысканий необходимо представить таким образом, чтобы четко прослеживалась ценность для социума и значимость для науки.

В общем и целом, научный дискурс является процессом изложения новой научной идеи, а также ее подтверждения и аргументации посредством умозаключений в виде некоего диалога между знаниями прошлого и настоящего, в рамках которого можно наблюдать процесс поэтапного формирования новой концепции в науки. Так, важно отметить, что на текст «нельзя смотреть только как на продукт мыслительной деятельности или на источник информации, так как он выполняет еще корректирующую функцию в развитии речи» [10, с. 36].

К признакам языка науки принято относить следующие доминанты:

- информативность и содержательность;
- соразмерность и взвешенность оценок, логичность изложения, под которой понимается четкая иерархия и связь основной идеи с деталями;
- направленность (коммуникативная) на реципиента, а именно диалогичность научного изложения;
- точность, некатегоричность и объективность. Так например, И.В. Арнольд пишет: «Научный текст, или устно произнесенный научный доклад, или лекция отражают работу разума и адресованы разуму, следовательно, они должны удовлетворять требованиям логического построения и максимальной объективности изложения» [11, с. 336];
- вытекающие из выше упомянутых особенностей прозрачность и ясность.

Помимо прочего, языку научной прозы присуща высокая степень осмысленности и стандартизации, что является важным фактором для успешной коммуникации между сторонами.

Создание научного произведения обусловлено необходимостью в развитии новой идеи, в которой заключено особое содержание, под которым может пониматься рема текста, так как именно оно несет в себе ключевую информацию знания в науке.

Главная задача адресанта, придерживающегося своей собственной научной точке зрения, заключается в толковании и аргументации той или иной идеи, а также в вынесении вопроса на обсуждение и рассмотрения для последующего его решения.

К ключевой *цели* в языке науки, как правило, относят донесение идеи от одного индивида к другому. При анализе нового текстового полотна исследователи заостряют внимание на таких особенностях как сама личность автора, цель создания научного труда и на кого именно рассчитан данный текст, иными словами, формула: адресант – текст – реципиент.

Рассматривая особенности научного дискурса, важно упомянуть о *стратегиях*, которые тем или иным образом находятся в прямой зависимости от целей. Так, среди них В.И. Карасик выделяет:

- выявление проблематики и предмета исследования;
- изучение истории рассматриваемого вопроса;
- формулировку теории и цели дальнейшего исследования;
- аргументацию выбранных методов и материала изучения;
- создание теоретической модели предмета исследования;
- изложение результатов наблюдений и эксперимента;
- обсуждение результатов изучения;
- оценку проведенного исследования со стороны эксперта;
- выявление области практического применения полученных результатов;
- изложение полученных результатов в форме, приемлемой для специалистов и неспециалистов [12, с. 231].

Так, научный дискурс, представляющий собой особый алгоритм познания, должен обладать особой коммуникативной формулой, а также прагматикой с целью последующего принятия и ясного понимания. В ходе

общения создателя научного труда и адресата происходит передача идей, описывающих особенности картины мира в науке, которые в дальнейшем становятся объектом критических замечаний. В первую очередь эта оценка тесно связана с подлинностью представленной теории, ее мотивированностью и оправданностью. Как правило, она находит свое выражение в научной прозе посредством лингвистических средств на уровне синтаксиса в виде одного или нескольких предложений.

В ходе исследования языка науки один из выдающихся лингвистов-филологов, М. П. Котюрова, «ввела понятие эпистемической ситуации как объективного экстралингвистического фактора научной речи. Эпистемическая (от греч. *episteme* – знание, т. е. научно-познавательная) ситуация определена как результат осознания субъектом текстовой деятельности (автором научного текста) трех основных аспектов познавательной деятельности: онтологического, связанного с предметным содержанием научного знания; методологического, связанного с процедурой получения знания, и аксиологического, связанного с ценностной ориентацией субъекта науки» [13, с. 23].

Побудительная и информативная функции считаются базовыми для научного языка, так как к задачам автора принято относить воздействие и побуждение реципиента с целью толкования текста.

Как и в логике, в научной речи существуют три формы абстрактного мышления: понятие, суждение и умозаключение. Так, *ценности* в научном дискурсе заключены в его главных *концептах*, к которым относятся исследование, истина и знание.

Высокая степень оценки толкования в современной научной речи считается одним из основным средств актуализации функции воздействия, которая тесно связана с формированием ценностей, принятых в социуме и культурной лингвистике определенной нации. В настоящее время происходит упрощение языка на уровне синтаксиса, которое проявляется в употреблении особых оборотов речи, характерных для отдельного социального института, под которыми также понимаются *дискурсивные формулы*.

Создатели научных трудов часто используют метафоры, сравнения и аналогии. Метафора представляет собой особый художественный прием, в котором отражена специфика эпохи, традиции, культурное наследие и отношение людей к тому или иному явлению.

Средства метафоризации можно изучать как особые включения, главная цель которых сводится к дополнительному толкованию идей, что облегчает сам процесс интерпретации и дальнейшего понимания информации. Помимо прочего, метафора благодаря своей образности создает эмоциональный фон, а значит, оказывает эстетическое воздействие на реципиента.

Таким образом, можно прийти к выводу, что научный дискурс - это «институционально обусловленный коммуникативный процесс» [9, с. 149], который выполняет определенный ряд функций, главная из которых заключается в прагматике научного знания – донести информацию до адресата. Ввиду особенностей научного дискурса, его можно отнести к институциональному типу, при котором индивид является представителем идей определенного института социума. В научном дискурсе наблюдается высокая степень взаимодействия между текстами, которое формируется «на фоне предельно обобщенной концептосферы», и включает в себя отличающиеся концепции, касающиеся устройства мира, что в свою очередь свидетельствует о таких явлениях как интердискурсивность и интертекстуальность.

1.2 Интертекстуальность и виды межтекстовых отношений

1.2.1 Интертекстуальность в свете современных концепций и категорий лингвистики текста

В настоящее время явление интертекстуальности, которое первоначально рассматривали только в рамках литературоведения, на протяжении уже долгого времени вызывает повышенный интерес со стороны зарубежных и отечественных лингвистов, культурологов и философов.

Создателем теории интертекстуальности по праву считается М.М. Бахтин. Существенным вкладом М.М. Бахтина в науку было открытие понятия

полифонии. Согласно его точке зрения, любой текст художественного произведения является неким полотном, что было создано из переплетающихся между собой высказываний, голосов или идей различных авторов. При создании текста автор испытывает воздействие трудов, написанных ранее, в результате этого в новом текстовом окружении сосуществуют включения чужеродных фрагментов.

Безусловно, существует несколько способов введения частей текста другого автора в новое текстовое пространство, которые могут значительно отличаться как «... по словесно-стилистическому оформлению чужой речи, так и по способам интерпретирующего обрамления, переосмысливания и переакцентуации, от прямой дословности в передаче до злого и нарочитого пародийного искажения чужого слова и клеветы на него» [14, с. 93].

Сам же термин интертекстуальность был впервые использован в 1967 году французским теоретиком литературы и исследователем постструктурализма Юлией Кристевой для обозначения свойств, присущих каждому тексту, под которыми принято понимать особые диалоговые отношения, выражающиеся в наличии связей, благодаря которым тексты или их фрагменты, части посредством различных неявных или же явных способов ссылаются друг на друга [15, с. 155].

Концепция Ю. Кристевой является переосмыслением и дальнейшей интерпретацией трудов М.М. Бахтина. В ходе развития основополагающих положений вышеуказанной теории она пришла к выводу, что при анализе любого произведения отдельно взятое высказывание необходимо рассматривать как точку соприкосновения линий текстового пространства в виде некого диалога, который включает в себя – автора, реципиента, а также текст, образованный в ходе переплетения предшествующего и нынешнего контекста. Согласно точке зрения Кристевой, текст создается в виде пазла цитаций и является результатом поглощения и модификации какого-нибудь другого произведения. В силу данного факта, личность автора уходит на второй план, уступая место «безличной продуктивности текста» [16, с. 240],

посредством чего существование последнего приобретает независимость и автономность от воли автора.

В 1960-1970-х гг. исследованием теории интертекстуальности занялся семитотик и французский философ-постструктуралист, Ролан Барт. Ученый полагал, что текст представляет собой сложное и многокомпонентное пространство, содержащее различные виды письма, которые несут в себе особенности культуры, и вступают друг с другом в отношения спора, диалога или в некоторых случаях пародии. Согласно точке зрения Барта, «интертекстуальность как понятие сигнализирует, что автор перестает быть единственным источником смысла текста» [17, с. 391], так как указывает, что создатель произведения для выражения собственной мысли использует язык, который включает в себя различные модели и коды, созданные благодаря особому культурному полю, где находятся реципиент и сам автор. По мнению Барта, текст не есть уникальная и независимая форма, чей смысл, который изначально был вложен автором, остается перманентным и не подвергается изменению или переосмыслению. В действительности, любой текст интертекстуален, его суть непосредственно заключена между текстами, в отношении нового текстового пространства к источникам, которые были созданы как до него, так и после. Реализация собственного значения происходит лишь благодаря сознанию реципиента, в котором возможно сопоставление текста с культурным контекстом (прошлым, настоящим, будущим). Иными словами, Барт пришел к выводу, что любой текст считается интертекстом, в котором сосуществуют идеи нынешних и предшествующих произведений.

Схожей идеи придерживался и Л.С. Выготский, который отмечал, что писатель отнюдь не является индивидуальным творцом своего произведения, «он, как и всякий великий писатель, оказался только распорядителем огромного наследства литературной традиции» [18, с. 28].

Также следует отметить, что помимо концепций Ю. Кристевой и Р. Барта некоторые ученые, использующие в своих трудах термин интертекстуальность, придерживаются собственной трактовки данного

понятия, заметно отличающейся от вышесказанного. Исследователи пытались сузить понятие интертекстуальности и сфокусироваться на главной идее автора, а также отношениях между новым текстовым пространством и его источниками. Очевидно, причиной тому послужило слишком широкое понимание интертекстуальности, что вызвало впоследствии трудности в ходе практического применения, необходимого для выявления случаев корреляции текстов и их анализа. Приверженцы течения постструктурализма небезосновательно подвергались критике, так как они не уделяли должного внимания разработке метода анализа текста, доступного для понимания и восприятия. Для их трудов была характерна высокая степень абстрактности и дистанцированность от реальности [19, с. 4].

Так, например, французский литературовед Жерар Женетт утверждал, что интертекстуальность входит в понятие транстекстуальности, под которым понимается «все, что связывает тот или иной текст с некоторыми общими категориями (жанры, типы дискурса, способы высказывания) или другими текстами» [20, с. 228] и непосредственно является лишь одним из видов межтекстовых отношений. Транстекстуальность состоит из пяти элементов:

- паратекстуальности – отношения текста с паратекстом (иллюстрациями, предисловием и т.д.);
- гипертекстуальности – отношения гипертекста с гипотекстом;
- метатекстуальности – комментирующей ссылки на предтекст;
- архитекстуальности – отношения текста с родовой категорией;
- интертекстуальности – отношения соприсутствия между двумя или несколькими текстами (аллюзии, цитация и т.д.) [20, с. 54-55].

Попытки более конкретного определения феномена интертекстуальности были также предприняты в работах И.П. Смирнова, И.В. Арнольд, Е.А. Баженовой, В.Е. Чернявской и Н.А. Кузьминой.

И.П. Смирнов предлагает рассматривать феномен интертекстуальности как некую способность текста, благодаря которой формируется главный его смысл при помощи использования ссылок на иные тексты.

И.В. Арнольд полагает, что интертекстуальность – это явление, которое включает в новое текстовое пространство другие тексты или же фрагменты с отличными субъектами речи в виде реминисценций, аллюзий и цитат.

По мнению И.В. Арнольд, влияние любого литературного произведения на человека сугубо индивидуально. Тем не менее, такое воздействие находится в прямой зависимости от подготовленности читателя. При помощи языковых средств происходит кодировка идей, замысла, эмоций, характеров, а также, непосредственно, отношения самого автора, которые в свою очередь составляют текст. Произведение должно восприниматься как совокупность образов и идей, которую читатель должен понять посредством знаний, языка, а также иных семиотических систем.

Е. А. Баженова считает, что интертекстуальность, как категория текста, характеризует диалогические отношения двух и более текстов, в ходе которых происходит расширение смысла нового текстового пространства.

Н. А. Кузьмина приходит к выводу о том, что данный феномен есть нечто иное как корреляция текстов при помощи языковых сигналов, появляющихся в ходе взаимодействия с субъектом.

В. Е. Чернявская пишет, что интертекстуальность представляет собой литературный прием, который присущ некоторым текстам, направленным на соотношение с другими текстами, а также диалог с отличной идеей в виде приема создания текста и порождения смысла.

Таким образом, несмотря на многообразие трактовок, формулировок, концепций и подходов к определению явления интертекстуальности, можно констатировать единство взглядов исследователей на предмет того, что главная особенность данного явления заключается в установлении связи между двумя и более текстами, которые принадлежат к разным авторам.

1.2.2 Функции интертекста

Согласно классической модели, которая была предложена выдающимся лингвистом Р.О. Якобсоном в 1960 году, интертекстуальные ссылки в любом текстовом пространстве могут выполнять различные функции.

Экспрессивная функция интертекста «проявляется в той мере, в какой автор текста посредством интертекстуальных ссылок сообщает о своих культурно-семиотических ориентирах, а в ряде случаев и о прагматических установках» [21]. Тексты, на которые ссылается автор, могут быть как одиозными, так и престижными, актуальными, модными и т. д. Спектр отобранных цитат, а также характер и особенность аллюзий является способом и неким элементом выражения собственных идей и заключений автора.

Следующая функция интертекста – это *апеллятивная* функция, которая, как правило, выражается в том, что отсылки к каким-либо литературным произведениям в составе нового текстового пространства могут быть направлены на совершенно конкретного адресата, а именно, того, кто был бы способен распознать интертекстуальную ссылку, а в идеале оценить ее выбор, а также верно истолковать кроющееся за ней содержание. Иногда эти ссылки могут принимать форму обращений, главная задача которых заключается в привлечении внимания определенной части всей читательской аудитории.

В действительности, нередко случаи, когда при межтекстовом взаимодействии возникают трудности при отделении *апеллятивной* функции от *фатической* или *контактоустанавливающей*. Основное препятствие заключается в том, что возникает единая функция, а именно *опознавательная*, сотканная из двух вышеперечисленных, которая служит для установления особых отношений «чужой/свой» между реципиентом и автором. Непосредственный обмен интертекстами, а также определение способностей и возможностей коммуникантов верно истолковать и понять скрытую интенцию ведет к установлению некой семиотической или культурной общности, а также политических, идеологических точек зрения и эстетических пристрастий.

Одной из функций интертекста также считается *поэтическая*, являющаяся развлекательной. Поиск и процесс выявления интертекстуальных ссылок схож с захватывающей игрой, «сложность которой может варьироваться в очень широких пределах – от безошибочного опознания цитаты из культового фильма до профессиональных разысканий, направленных на выявление таких интертекстуальных отношений, о которых автор текста, возможно, даже и не помышлял (в таких случаях говорят о «неконтролируемом подтексте», «интертекстуальности на уровне бессознательного» и т.п.)» [21].

Кроме того, интертекст может выполнять и *референтивную* функцию, которая неразрывно связана с передачей информации, активизирующейся из-за отсылки к источнику, в виде простого напоминания или детального анализа «всего, что хранится в памяти о концепции предшествующего текста, форме ее выражения, стилистике, аргументации, эмоциях при его восприятии» [21]. Благодаря чему межтекстовые ссылки способны либо снижать, либо возвышать стиль текста.

И, наконец, последней функцией интертекста является *метатекстовая функция*. Реципиент, который опознал часть текста как ссылку на произведение другого автора, стоит перед выбором: либо продолжить чтение, полагая, что данный фрагмент есть нечто иное, как органическая составляющая текста, либо обратиться к предтексту с целью более глубокого понимания замысла и идей. При этом в системе нового текстового пространства данный отрывок является смещенным.

Чтобы понять подлинный смысл фрагмента необходимо воссоздать связи текста и предтекста, иными словами распознать интерпретацию отрывка посредством обращения к его источнику, в котором тем самым отражается метатекстовая функция.

Таким образом, можно прийти к выводу, что межтекстовые отношения представляют собой «текст в тексте», и «текст о тексте». К основным функциям интертекстуальных включений, которые были предложены Р.О. Якобсоном, принято относить экспрессивную, апеллятивную, поэтическую, референтивную и метатекстовую функции.

1.2.3 Виды интертекстуальных ссылок

В новом текстовом пространстве феномен интертекстуальности находит свое выражение при помощи различных средств повышения интертекстуальной плотности произведения, именуемых интертекстуальными ссылками или маркерами.

Согласно классической типологии, которая была предложена французским литературоведом Жераром Женеттом, к формам интертекста принято относить следующие элементы: цитату, референцию, аллюзию, плагиат, перевод и т.д.

1.2.3.1 Цитата

Цитату считают эмблематической формой интертекстуальности по причине того, что посредством топографических приемов читатель может наблюдать, каким образом происходит включение одного текста в другой. Иными словами, под цитатой принято понимать «дословное воспроизведение фрагмента предтекста, обособленное от остальных высказываний формальной маркировкой (главным образом, кавычками или сменой шрифта) с обязательной отсылкой к соответствующей странице источника» [13, с. 52]. Так, например, французский писатель Мишель де Монтень называет свой текст «беспорядочным набором всякой всячины» [20, с. 84], а текст, изобилующий цитатами, часто сравнивает с пазлом, одеялом, сшитым из лоскутов ткани, или бумагой, на которую приклеили вырезки из газеты.

В художественных произведениях посредством цитации автор может создавать образ своего персонажа, как это делает Уильям Мейкпис Теккерея в романе «Ярмарка тщеславия».

Пример 1

A mature spinster, and having but faint ideas of marriage, her love for the blacks occupied almost all her feelings. It is to her, I believe, we owe that beautiful poem:

«Lead us to some sunny isle,
Yonder in the western deep;
Where the skies forever smile,
And the blacks forever weep, » etc [22]. (*W.M. Thackeray, Vanity fair*)

Зрелая дева, имевшая лишь смутные представления о браке, почти все свои чувства сосредоточила на любви к чернокожим. Если не ошибаюсь, именно ей мы обязаны прекрасной поэмой:

«Далекий тропический остров
Молитвы мои осеняют,
Там синее небо смеется,

А черные люди рыдают» [23, с. 385]. (*У.М. Теккерей, Ярмарка тщеславия*)

Пример 2

«Родиться в России с умом и талантом» –
Несчастье [24, с. 622]. (*Т.А. Бек*)

Однако, существует мнение, согласно которому цитата является минимальной формой интертекста, под которой понимают «нулевую степень интертекстуальности». Такая точка зрения основана на том факте, что цитата сразу бросается в глаза, и чтобы распознать ее в новом текстовом пространстве от читателя не требуется широкий кругозор и гибкость ума. Тем не менее, несмотря на простоту ее обнаружения, осмысление выбора автором фрагмента предтекста представляет собой сложную задачу.

1.2.3.2 Референция

К эксплицитной форме интертекста помимо цитаты также относят и ссылку-референцию. При этом предтекст, на который ссылается автор произведения, отсутствует в новом текстовом пространстве.

Пример 1

«Yes; David strayed a little occasionally, you know, and on one occasion in the same direction as Sergeant James Barclay. You remember the small affair of Uriah and Bathsheba?» [25, с. 387] (*A.C. Doyle, The Crooked Man, 1893*)

«Да. Как вам известно, Давид то и дело сбивался с пути истинного и однажды забрел туда же, куда и сержант Джеймс Барклей. Помните то небольшое дельце с Урией и Вирсавией?» [26, с. 149] (*А.К. Дойл, Горбун, 1893*)

Пример 2

Я пережил и многое и многих [27, с. 54]. (*П. А. Вяземский*)

Я изменял и многому и многим [28, с. 116]. (*В. Я. Брюсов*)

Таким образом, использование ссылок ведет к установлению отношений *in absentia*. Как правило, автор использует данный вид интертекста в том случае, когда отсутствует необходимость в дословном изложении фрагментов текста, содержащих ту или иную идею, а требуется только отослать реципиента к предтексту.

1.2.3.3 Аллюзия

Под аллюзией понимают один из стилистических приемов, некий намек на существующий исторический, литературный, политический или иной другой факт, который считается общеизвестным. Данный троп нередко сравнивают с цитатой, однако на совершенно иных основаниях. Учитывая тот факт, что для аллюзии не характерна буквальность и эксплицитность, она представляет собой нечто более деликатное и тонкое.

Так, согласно точке зрения французского писателя Ш. Нодье цитата в собственном смысле слова отражает лишь заурядную, поверхностную и ничем не примечательную эрудированность, в то время как аллюзия порой сравнима с печатью гения. Причина заключается в том, что аллюзия по-иному влияет на интеллект и память человека, при этом сам текст сохраняет непрерывность.

По Нодье аллюзия – «это хитроумный способ соотнесения широко известной мысли с собственной речью, поэтому она отличается от цитаты тем, что не нуждается в опоре на имя автора, которое всем известно и так, и

особенно потому, что заимствуемое удачное высказывание не столько отсылает к авторитету, как это делает, собственно говоря, цитата, сколько является удачным обращением к памяти читателя, дабы заставить его перенестись в иной порядок вещей, но аналогичный тому, о котором идет речь» [20, с. 91].

Тем не менее, немаловажно отметить, что суть аллюзии заключается в том, чтобы предоставить некую возможность выявить связи между одной вещью, о которой говорят, с другой вещью, о которой ничего не говорят, но понимание которой возникает посредством этой связи. Аллюзия, очевидно, выходит далеко за рамки интертекстуальности, поскольку данной иной «вещью» не всегда является корпус текстов.

Подобно тому, как цитатация может быть характерна для разных видов текстов, так и использование аллюзии делает возможным отсылать читателя к мифологическим, историческим фактам, а также общепринятым обычаям или мнению социума.

Помимо вышеперечисленных трех видов тропа выделяют словесную аллюзию, которая основана на игре слов. В первую очередь данный факт связан с тем, что такова этимология французского слова *allusion* (намек), так как оно восходит к латинскому *allusio*, образованному от глагола *ludere* (играть).

Как один из маркеров интертекстуальности специфика аллюзии отражается в косвенной отсылке к текстам, которые воздействуют на память человека особым образом. Предполагается, что читатель в состоянии распознать скрытый смысл данного тропа, который был высказан столь витиеватым образом. В том случае, если аллюзия основана на игре слов, то она воспринимается как некий шуточный сигнал или подмигивание, направленное читателю.

Пример 1

Yet could we turn the years again,
And call those exiles as they were
In all their loneliness and pain,
You'd cry, 'Some woman's yellow hair

Но если павших воскресить –
Их пыл и горечь, боль и бред, –
Вы сразу станете гнусить:
«Из-за какой-то рыжей Кэт

Has maddened every mother's son':	Напала дурь на молодежь...»
They weighed so lightly what they gave.	Да что им поздняя хула!
But let them be, they're dead and gone,	Мечты ирландской не вернешь,
They're with O'Leary in the grave [29].	Она с О'Лири в гроб сошла [30].
(W.B. Yeats, September 1913)	(У.Б. Йейтс, Сентябрь 1913)

Пример 2

Часто пишется «мост», а читается – «мечь»,
и летит филология к черту с моста [31].

(А. Еременко, *Ночная прогулка*)

Часто пишется казнь, а читается правильно – песнь,
Может быть, простота – уязвимая смертью болезнь? [32, с. 187]

(О. Мандельштам, *Стихи памяти Андрея Белого*, 1934)

Существует мнение, согласно которому при привлечении автором фрагмента из известного произведения или упоминании образа персонажа мифологии реализация функции аллюзии в виде намека достигает своего апогея. Иными словами, в приведенных выше примерах мы можем наблюдать, что в своем стихотворении Уильям Батлер Йейтс использует данный троп в виде некого подмигивания. Под рыжевласой девой поэт имеет в виду одну из богинь в кельтской мифологии – Кэтлин, дочь Холиэна, которая олицетворяла собой всю Ирландию и, несомненно, до сих пор является известной фигурой в мифологии этой страны.

В свою очередь у А. Еременко в стихотворении «Ночная прогулка» нельзя не заметить синтаксический и графический параллелизм конструкций с вышеупомянутой работой О. Мандельштама, что, безусловно, несет в себе глубинную подоплеку.

Тем не менее, в большинстве случаев аллюзия, как один из стилистических приемов, представляет собой простое воспроизведение текста, более или менее имплицитное и буквальное.

Пример 3

Angela (from the doorway): D'ye like the dark because your deeds are evil, or what? Switch on the light for Gods sake, man, and lets have a look at each other before you banish your poor Eve from her paradise (*Seán O'Casey, Bedtime Story, 1951*) [33, с. 150 -151].

Анжела (стоит в дверном проеме): Вы одержимы тьмой лишь оттого, что все деяния ваши черны, иначе в чем еще кроется причина? Включите свет, вы, ради Бога, да будьте человеком. Давайте же мы взглянем друг на друга, прежде чем изгоните вы бедную Еву из рая (*Шон О'Кейси, Сказка на ночь, 1951, пер. отрывка О. Кокотова*).

Пример 4

Вся в цветах, как «Весна» Боттичелли,
Ты друзей принимала в постели,
И томился драгунский Пьеро, –
Всех влюбленных в тебя суеверней
Тот, с улыбкой жертвы вечерней,
Ты ему как стали – магнит,
Побледнев, он глядит сквозь слезы,
Как тебе протянули розы
И как враг его знаменит [34, с. 400].

(*А. Ахматова, Поэма без героя, 1940-1962*)

В пьесе драматурга Ш. О'Кейси мы видим библейскую аллюзию с отсылкой на изгнание богом Адама и Евы из рая, которая сразу приковывает взгляд и является общеизвестным фактом. Отрывок из поэмы А. Ахматовой иллюстрирует случай использования живописной аллюзии, которая выстраивается к визуальному ряду картины, написанной флорентийским художником С. Боттичелли.

Таким образом, аллюзия как особая форма интертекстуальности используется для отсылки потенциального реципиента к мифологическим, историческим фактам, а также общепринятым обычаям или точке зрения, принятой в обществе. В новом текстовом полотне представлена в виде некого сигнала и подмигивания или буквального воспроизведения предтекста.

1.2.3.4 Плагиат

Краткое, но емкое определение плагиата, учитывая тот факт, что данное явление непосредственно связано с имплицитной, а не с эксплицитной интертекстуальностью как в случае с цитатой, можно сформулировать следующим образом: плагиат – это неотмеченная цитата, а именно фрагмент, часть, отрывок какого-либо произведения без указания автора и источника [20, с. 89]. Общепринятые метафорические наименования плагиата – присваивание и воровство. Чем длиннее цитирование, тем более предосудительным оно считается.

Иными словами, плагиат расценивается как подлинное посягательство на собственность, в данном контексте, литературную, как своего рода обман, так как он не только ставит под сомнение честность плагиатора, но и нарушает правила нормальной циркуляции текстов.

Моральное и одновременно юридическое осуждение плагиата (*как контрафактной продукции*) свидетельствует о важной роли цитаты, поскольку она обеспечивает неустойчивое, но необходимое равновесие между циркуляцией идей и уважением к литературной собственности. Несомненно, цитата теснейшим образом связана с плагиатом, так как ее единственное отличие – лишь указание на источник заимствования.

1.2.3.5 Перевод

Данный термин, который считается одной из наиболее употребляемых и понятных языковых единиц, представляет собой «особый вид духовной деятельности человека, который направлен на языковое посредничество, т. е. преодоление барьеров в человеческом общении, связанных с языковым разнообразием» [35, с. 8].

Важно отметить, что существует несколько интерпретаций данного феномена. Однако, наиболее полное определение термина, которое отражает особенности и специфику перевода, дал Н.К. Гарбовский, который полагал, что

«перевод – это общественная функция коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами, реализующаяся в ходе психофизической деятельности билингва по отражению действительности на основе его индивидуальных способностей интерпретатора, осуществляющего переход от семиотической системы к другой с целью эквивалентной, т.е. максимально полной, но всегда частичной передачи системы смыслов, заключенной в исходном сообщении, от одного коммуниканта другому» [35, с. 11].

Использование интертекстуальных ссылок в новом текстовом пространстве представляет собой фактор, который имеет большое значение при формировании стиля произведения и порождении смысла. Тем не менее, нередки случаи, когда при переносе текстов из одной культуры в другую, они не становятся взаимозаменяемыми элементами. При этом у реципиента не возникает ряд культурных ассоциаций, который предполагался автором.

Существует некий «принцип третьего текста», который был предложен М. Риффатером: по причине того, что помимо реципиента и автора появляется третье лицо, а именно переводчик, который занимается интерпретацией сообщения с одного языка на другой, то при переводе форма интертекстуальности становится опосредованной. Важную роль при переводе интертекстуальных ссылок играют эквивалентность и адекватность, при этом в фокусе находятся не сами тексты, а то воздействие, а именно равенство коммуникативного эффекта, которое оно оказывает на носителей разных языков.

Пример 1

«The most short-sighted man could see that at a glance, with his naked eye,» said Martin. Mrs. Homini was a philosopher and an authoress, and consequently had a pretty strong digestion; but this hoarse, this indecorous phrase was almost too much for her. For a gentleman sitting alone with a lady – although the door was open – to talk about a naked eye! [36] (*C. Dickens, Martin Chuzzlewit, 1844*)

«Увы, это голая истина, которая видна даже самому близорукому взгляду», – сказал Мартин. Миссис Хомини была философ и писательница и,

следовательно, могла переварить все, что угодно. Но эта грубая, неприличная фраза оказалась даже и для нее слишком сильной. Разве можно джентльмену, сидящему наедине с дамой, хотя бы и при открытых дверях, говорить о голой истине! [37, с. 447] (*Ч. Диккенс, Мартин Чезлвит, пер. Л. Дарузес*)

В приведенных выше примерах мы наблюдаем, что перевод интертекстуального включения в виде цитаты является адекватным и эквивалентным, так как данный фрагмент воздействует на читателя также, как это делает оригинал. Иными словами, сохраняется цель коммуникации, которая была достигнута путем подбора наиболее точного эквивалента к выражению *naked eye* (вариант перевода: видимый невооруженным глазом).

Таким образом, при переводе маркеры интертекстуальности приобретают опосредованный характер в силу вовлечения в процесс языковой коммуникации третьего лица. Чтобы создать перевод, отвечающий прагматике, переводчик должен учитывать различия в культурном понимании и восприятии людей, а также иные аспекты, который тем или иным образом оказывают воздействие на процесс перевода в целом.

1.3 Интертекстуальное взаимодействие в науке и лингвистические средства его актуализации

1.3.1 Явление интертекстуальности и лингвистика дискурса

Язык науки считается средством выражения научной мысли, при этом главная цель научного предтекста сводится к изложению нового понимания в виде «результата познавательно-творческой деятельности ученого» [13, с. 48]. Новая идея представляет собой некое расширение в виде ответного рефлекса на уже известное знание, принадлежащее другим ученым.

Интертекстуальность – это явление, особый способ включения в дискурс текста, в котором содержится идея или мысль чужого автора. В научном дискурсе явление интертекстуальности представляет собой метод, благодаря которому можно создать смысл и вести диалог с точкой зрения конкретного индивида.

Характер актуализации интертекстуальности в дискурсе носит эксплицитный характер, так как реципиент может распознать взаимодействие трудов различных авторов благодаря особым ссылкам – интертекстуальным маркерам. Однако, необходимо понимать, что в языке науки явление интертекстуальности является общим способом логического выстраивания научных идей и гипотез. В.Е. Чернявская отмечает: «Интертекстуальность объясняет тот факт, что всякое научное произведение лучевым образом – ретроспективно и проспективно – связано с другими исследованиями и выступает как своеобразный микротекст в общенаучном макротексте» [13, с. 49].

Актуальность и новизна научного знания в форме дискурса включает в себя такие элементы как прогрессию, развитие и преемственную связь с трудами предшественников во временном контексте. Когда речь идет о плане содержания, то имеется в виду, что выражение интертекстуальности в науке носит абсолютный характер, тем не менее, на уровне выражения по сравнению с художественными произведениями научная речь не изобилует столь разнообразными лингвистическими средствами. Другими словами, на характер актуализации отношений между текстовыми пространствами оказывает влияние специфика коммуникативной прагматики научного дискурса

Интертекстуальность в научном дискурсе находит свое выражение посредством использования различных маркеров, ссылок, благодаря которым реципиент может распознать научную идею в новом контекстуальном пространстве.

Таким образом, маркированность считается важной составляющей интертекстуальности в научном языке. К главной ее особенности, как правило, относят определенность, прозрачность и эксплицитность, иными словами, четкую границу между новым и старым знанием.

Для успешного прохождения диалога или полилога между исследователями необходима высокая степень точности и однозначности в трактовке того или иного научного знания. По этой причине автор, который ссылается на гипотезы и теории других ученых, должен обосновать свой выбор

и обозначить заимствованные идеи таким образом, чтобы читатель четко наблюдал «шов» между своим и чужим знанием. Это ведет к однозначному пониманию содержания сообщения.

Таким образом, можно прийти к выводу, что научный дискурс изобилует только эксплицитными интертекстуальными ссылками. К этим маркерам относятся: фоновые ссылки, сноски, цитаты, которые могут быть выделены как кавычками, так и иными графическими средствами, косвенная речь и примечания.

Так, специфика языка науки тесно связана с высокой степенью эксплицитности, под которой понимают маркированность идей, принадлежащих чужому ученому, при создании новой текстовой ткани.

Однако, осуществление актуализации чужих теорий и гипотез может осуществляться совершенно по-разному. Например:

- интертекстуальные отсылки, которые ориентированы на вербализованное воспроизводство предтекста в поверхностной структуре нового текста (так называемые отсылки *in presentia*);
- интертекстуальные отсылки, которые лишь указывают на предтекст, но не вербализуют его в текстовой ткани и, соответственно, выступают как маркеры глубинного уровня [13, с. 50-51].

К первой группе принадлежат маркеры, выражающие речь индивида в виде референции, цитаты и косвенной речи, иными словами, это есть ничто иное, как формула идеи в виде одного слова или нескольких.

Ко второму типу относятся фоновые ссылки, в которых отсутствует дословное воспроизведение фрагментов текста, но содержится информация, касающаяся имени автора и года публикации научного труда. Здесь имеется в виду особый вид отсылки *in absentia*.

Когда речь идет о формах интертекста, которые относятся к первой группе и ориентированы на поверхностную структуру нового текстового пространства, то далее необходимо четко понимать к какому именно типу будет относиться заимствованный фрагмент предтекста.

Существует два варианта: так называемое, модифицированное или дословное воспроизведение идеи чужого автора и немодифицированное и, следовательно, недословное. Степень этой дословности, считающейся крайне относительным явлением, как правило, зависит от природы текста и творческой деятельности, тесно связанной с характером интерпретации.

Таким образом, любой интертекстуальный маркер, который передает идею, принадлежащую к чужому автору, является способом выражения отношений между теориями. Две инверсионные тенденции определяют взаимодействие настоящего и прошлого научного знания. Во-первых, – это стремление к сохранению четких границ и подлинности, переданной идеи в новой текстовой ткани дискурса, которое характерно при цитации, так как сам язык тяготеет к обозначению внешних контуров чужой речи. Во-вторых, протекает процесс совершенно иного рода, при котором происходит лаконичное введение интерпретации и комментирования со стороны автора в чужую речь. Как правило, автор пытается отойти от автономности идей другого ученого. Другими словами: «Последняя плавно вливается в обрамляющий ее контекст и ассимилируется с ним в большей или меньшей степени» [13, с. 51]. Именно косвенная речь в таком случае является конкретным лингвистическим воплощением вышеизложенного.

1.3.2 Функции интертекстуальных включений

Классификацию функций интертекстуальных ссылок, применимую к научному дискурсу, можно найти в диссертационном исследовании Е. В. Михайловой. Ученый выделяет следующие функции интертекста:

Референционная функция заключается в отсылке реципиента к предтексту с целью получения более подробной информации. Главная задача – сообщить адресанту о трудах иных исследователей, которые как косвенно, так и напрямую взаимосвязаны с этой работой, а также непосредственно являются неотъемлемой частью собственного материала. Эта функция, в свою очередь, подразделяется на три разновидности:

- *информативная*, служащая для свертывания большого объема научного знания, требуемого для понимания определенной темы;
- *экспланативная*, служащая для уточнения, разъяснения идеи автора;
- *апеллятивная*, реализуется в тех случаях, когда автор научной статьи устанавливает связь с первоисточником заимствуемой информации для того, чтобы опереться на авторитетное мнение при разработке собственного решения проблемы [38, с. 22-23].

Оценочная функция заключается в выражении отношения автора текста к предтексту посредством ссылок и цитации. Иными словами, «высказывание своего суждения об упомянутых фрагментах уже опубликованных научных произведений других авторов есть та форма научного полемического диалога, которая формирует направление развития данной области науки» [39, с.18]. Эта функция подразделяется на два подвида – *критическая* (преимущественно отрицательное отношение) и *эмпатическая* (положительная оценка).

Декоративная функция выражается посредством различных ссылок или цитат с целью смягчения научного стиля, а также придания тексту большей оригинальности и индивидуальности.

Этикетная функция может быть выражена в виде некого признака, благодаря которому прослеживается соотношение с типами текстов, а также почтения по отношению к определенному научному кругу исследователей, являющихся последователями различных научных течений.

Таким образом, в научном дискурсе формы интертекста реализуют ряд основных функций, к которым принято относить: 1) референционную, которая в свою очередь подразделяется на три подвида (информативную, экспланативную, апеллятивную), 2) оценочную, включающую два типа критическую (отрицательное отношение) и эмпатическую (положительная оценка), а также 3) декоративную и 4) этикетную.

1.3.3 Средства актуализации интертекстуальности

1.3.3.1 Цитация как форма интертекстуального взаимодействия

Главной целью любой цитаты является интерпретация и передача чужой мысли, выраженной посредством слов. В текстовом окружении цитате присуща высокая степень автономности. Более того, графическое обособление на письме выступает в роли некоего сигнала об инородности, который отделяет свой и чужой текст с целью того, чтобы второй не «растворился» в высказываниях другого ученого.

Помимо этого, в новом контексте цитате присущи ремарки, – замечания автора текста – главной задачей которых заключается в содержательном, а также формальном интегрировании чужой мысли в полностью новую систему текста с последующей оценкой совместимости концепций и функционального назначения. Как правило, ремарки образуют некий комплекс высказываний, служащих для дополнения, уточнения, интерпретации или же их оценки, определяющие характер отношений, в которые вступает при новой контекстуализации цитированная информация. К функциям цитаты относятся подмена, аргументация и иллюстрация.

По целям, согласно которым цитата вводится в текст, выделяют следующие типы:

- *Цитата-аргумент* преимущественно применяется как средство поддержания доказательства, придания достоверности, убедительности и обоснованности заключений и оценок. Такая цитата, как правило, соединяется с мыслью автора посредством определенных синтаксических связок со значением взаимообусловленности и логического следствия: *because, that is why, it follows that; в связи с, по этой причине* и, таким образом, образует целостную взаимосвязанную систему.
- *Цитата-пример* в первую очередь используется с целью конкретной и наглядной иллюстрации фрагмента чужого текста в новом. Более того,

считается, что данный вид цитаты является наиболее показательной формулировкой определенной части заимствованной идеи. Как правило, вводится в текст при помощи стандартных конструкций, которые подчеркивает характер иллюстративности. Ремарками данного типа цитирования являются: *that is, to give an example, to illustrate; автор приводит пример* и т.д.

- *Цитата-заместитель* необходима для выражения мнения автора текста, посредством слов, взятых из другого источника. В данном случае первостепенную важность имеет именно функция подмены. Цитата-заместитель указывает на факт совпадения точки зрения двух или более авторов, а также отождествление с конкретным знанием, которое было изложено одним ученым, с опытом и идеями, полученным другим. Данный вид цитаты сохраняет колорит, выразительность, стиль речи другого автора, с присущим ему выбором лексики и терминологии. Часто в английском языке она сопровождается следующими пояснениями: *written, pointed out, to be more precise*.

Важно упомянуть, что в высказывании автора также могут содержаться предложения или словосочетания, которым присуща номинация субъекта прошлого знания, например: *in accordance with X. observation, I adopt X's idea, we can borrow ideas by X; разделяю идею, которая была предложена, следует упомянуть теорию, которая была впервые высказана* т.п.

Следует отметить, что в научных текстах между вышеперечисленными видами цитат не проходит резкая грань. Это означает, что в отдельно взятой цитате можно наблюдать начало иллюстрации, подмены или доказательства. Тем не менее, существуют различия, которые заключаются в прагматике.

Цитата-заместитель выражает идентичность взаимозаменяемых суждений нескольких точек зрения, которая основана на идентификации знаний одного автора со знаниями другого. В то время как цитата-аргумент используется, чтобы подчеркнуть и сделать акцент на иную независимую существующую идею, которая совпадает с образом мысли автора, а также способна обосновать ее в виде научного факта. В обоих случаях речь идет об

аналогии взглядов ученых, где цитата выступает в роли некой оценки, необходимой для описания, объяснения и толкования процесса анализа.

Тем не менее, важно обратить внимание на то, что цитату-пример с контекстом связывают отношения, отличные от выше представленных. Данный вид цитаты является объектом анализа и оценки, определяющей ее совместимость с той или иной концепцией. Она не всегда совпадает с идеей автора, который ее использует, служит наглядным доказательством чужого суждения, и часто сопровождается комментариями, разъясняющие скрытый смысл на основе иного взгляда, что не характерно для цитат-аргументов и цитат-заместителей в силу того, что их принимают за аксиому.

1.3.3.2 Косвенная речь в научных текстах

Иным способом, использующимся для передачи слов другого человека и характеризующимся отличной аналитической моделью, является косвенная речь, под которой принято понимать чужую «речь, воспроизводимую не от лица говорящего и введенную автором повествования в форме изъяснительной придаточной части сложноподчиненного предложения» [40, с. 185].

Согласно *Cambridge Dictionary Online* косвенная речь служит не для передачи конкретных слов говорящего, а для выражения ключевой мысли сообщения, как правило, в виде главного и дополнительного придаточного предложения с союзом *that*, который в некоторых случаях может опускаться.

В главной части обычно используются следующие глаголы *say, tell, ask, reply, shout* в *Past Simple*, в то время как в придаточном дополнительном выражена непосредственно главная мысль того, что было сказано.

К главному признаку косвенной речи принято относить анализ, который тесно связан непосредственно с самой передачей высказывания, в ходе которого необходимо прибегать к трансформациям и изменениям, как на уровне содержания, так и формы. Формальные трансформации включают в себя вариативные повторы, компрессию и т.д.

Выделяют следующие виды косвенной речи:

- *Имплицитная косвенная речь*, представленная предложно-вербальными или субстантивными сочетаниями: *X. suggested that, the idea / suggestion of X; автор считает* т.д.
- *Косвенная речь в виде пересказа*, в котором указывается источник идеи, а также сохраняется изначальная субъектно-предикатная форма, например: *in accordance with, that is what X. thinks, according to, that is X's opinion; согласно точке зрения автора, автор подразумевает* т.д.

По сравнению с цитатой косвенная речь требует значительных трансформаций, при которых начало субъекта речи, а именно, интерпретация и оценка в новом текстовом окружении переплетается с чужим высказыванием и, таким образом, стирает границы в контексте автора. Именно по этой причине такого рода конструкции, учитывая такие признаки как контрастность и диалогичность, не вызывают столь сильного интертекстуального напряжения.

Таким образом, наиболее часто употребляемыми маркерами интертекстуальности в научных текстах являются косвенная речь и цитация, необходимые для воспроизведения частей предтекста в новой текстовой среде.

Более того, в настоящее время отдается предпочтение переложению заимствованного знания в свободной форме, под которой понимаются косвенно-речевые структуры. Также прослеживается тенденция к сокращению использования цитат как способа, посредством которого реализуется дословное воспроизведение чужой речи. Существует мнение, что в первую очередь это связано с творческим подходом к процессу создания текстов посредством переосмысления и последующего толкования идеи, изложенной в предтексте. Как и цитата, косвенная речь, указывающая на автора и источник, служит показателем объективности.

1.3.3.3 Фоновая ссылка как сигнал интертекстуальности

Когда идет речь о главном отличии фоновой ссылки на теорию или идею от референции, а именно воспроизведении фрагмента произведения другого

автора в виде одного или нескольких слов, то важно иметь в виду, что выше упомянутое различие «не сводится только к формальной стороне – использованию точной ссылки на страницы источника или ее отсутствию» [13, с. 59].

Для воссоздания чужой речи в новом текстовом пространстве научного анализа, как правило, используется референция, при которой несмотря на высокую степень отрывочности ткани текста прослеживается статус чужой идеи. В том случае, если существует необходимость в указании важного для нового исследования предтекста, то, как правило, автор отдает предпочтение фоновой ссылке.

Следует отметить, что главной особенностью научных текстов является наличие высокой доли общих ссылок, которая часто может резко превышать число цитат или чужой речи в виде пересказа с указанием точной ссылки. Более того, по данным исследования В.Е. Чернявской, не существует строгой закономерности, «всегда повторяющейся в каждом или решающем большинстве случаев» [13, с. 59], которая бы определяла количество и соотношение точных или фоновых ссылок. Однако, по сравнению с косвенной речью и цитатами по количеству фоновые ссылки в научном тексте занимают первое место и, тем самым, порождают некий теоретический фон исследования.

Как правило, если объем текста больше, чем в статье, то доля использования фоновых ссылок крайне высока, однако не во всех случаях она превышает количество, например, косвенной речи.

По причине того, что при создании теоретической основы того или иного исследования необходим некий фундамент в виде уже известных и доказанных предшественниками фактов и результатов, то наиболее частое употребление ссылок можно наблюдать в монографиях или их определенных главах. Тем не менее, такая особенность не характерна для всех монографий без исключения. Так, например, в ходе исследования ряда работ была выявлена тенденция авторов к уменьшению количества используемых фоновых ссылок и увеличению точных. Иными словами, здесь имеется в виду тенденция использования чужой речи в форме пересказа.

По этой причине стоит обратить внимание на то, что «соотнесенность заимствованного содержания и оформления той или иной ссылки может определяться особыми экстралингвистическими факторами, влияющими на формальную сторону» [13, с. 60]. В этом случае важную роль могут играть как редакционные, так и библиографические особенности, а также культурные традиции, характеризующие специфику отдельной нации. Помимо прочего, сюда входят индивидуальный стиль и особенность автора, в которых прослеживается стремление к прозрачности и честности при передаче преемственности.

Исходя из результатов исследования М. П. Котюровой, которая занималась изучением русскоязычных текстов, можно прийти к выводу, что в научном текстовом пространстве существуют примеры, в которых в подавляющем большинстве случаев был точно указан источник и страницы, даже несмотря на тот факт, что обычно речь идет об оформлении общей ссылки.

В.Е. Чернявская пишет, что: «В целом, все рассмотренные средства интертекстуального взаимодействия являются формой реализации отношения к знанию, полученному предшественниками, реализацией методологической характеристики в особой познавательной / эпистемической ситуации в науке» [13, с. 60]. Другими словами, формы интертекста характеризуют объективность научного знания, прозрачность и точность ученого, а именно, являются отражением нравственной составляющей личности исследователя. Когда речь идет о системности заимствования трудов чужих авторов необходимо принимать во внимание различия в стиле цитирования отдельного индивида в соответствии с особым складом ума, типом мышления, внутреннего равновесия, гармонии и созвучности, а так же разумных оценок и, в некоторых случаях, даже культурную и национальную специфику.

Так как фоновая ссылка не может точно и однозначно определить степень конвергенции или отклонения текстов, то данный маркер интертекстуальности считается периферийным. Высокая доля в научном тексте интертекстуальных ссылок данного типа является неопровержимым

доказательством того, что в научном познании реализуются перманентные процессы повышения информационной плотности и свертывания.

Таким образом, фоновая ссылка будучи сигналом интертекстуального взаимодействия, как правило, используется в том случае, если существует необходимость в указании важного для нового исследования предтекста.

Выводы по первой главе

Таким образом, ввиду особых категориальных признаков, определяющих специфику научного дискурса, его можно отнести к институциональному типу, при котором индивид является представителем идей определенного института социума.

В научном дискурсе наблюдается высокая степень взаимодействия между текстами, которое формируется «на фоне предельно обобщенной концептосферы», и включает в себя отличающиеся концепции, касающиеся устройства мира, что в свою очередь свидетельствует о таких явлениях как интердискурсивность и интертекстуальность.

Термин интертекстуальность используется для обозначения свойств, присущих каждому тексту, под которыми принято понимать особые диалоговые отношения, выражающиеся в наличии связей, благодаря которым тексты или их фрагменты, части посредством различных неявных или же явных способов ссылаются друг на друга.

В научном тексте явление интертекстуальности представляет собой метод, благодаря которому можно создать смысл и вести диалог с точкой зрения конкретного индивида. Согласно типологии, предложенной В.Е. Чернявской, в научном дискурсе выделяют четыре основных вида интертекстуальных включений: цитату (цитату-аргумент, цитату-пример, цитату-заместитель, смешанную цитату), косвенную речь (имплицитную косвенную речь, косвенную речь в виде пересказа) и, наконец, фоновую ссылку.

Маркеры межтекстовых отношений в новом текстовом пространстве выполняют ряд основных функций. Классификацию функций интертекстуальных ссылок в научном дискурсе можно найти в исследовании Е. В. Михайловой, которая выделяет следующие функции интертекста: 1) референционную, подразделяющуюся, в свою очередь, на три подвида (информативную, экспланативную, апеллятивную), 2) оценочную, включающую критическую (отрицательное отношение) и эмпатическую (положительная оценка) функции, а также 3) декоративную и 4) этикетную.

Глава 2. Сравнительно-сопоставительный анализ видов интертекста в научном дискурсе

2.1 Средства реализации интертекстуальных отношений и их функции в англоязычных и русскоязычных научных текстах медицинской тематики

2.1.1 Аллюзия

В ходе исследования на материале англоязычных текстов по медицинской тематике в виде монографий Melasma (2015), научных статей из журналов *Advances in Psychiatric Treatment* (2004), *An Bras Dermatol* (2006), *Indian Journal of Otolaryngology and Head and Neck Surger* (2006), *The German Journal of Psychiatry* (2007), *International Journal of Biomedical and Advance Research* (2013), *Allergy, Asthma and Clinical Immunology* (2013), *Journal of Pediatric Neurosciences* (2014); сборников *Molecular Targets of CNS Tumors* (2011), *Pediatric and Adolescent Concussion: Diagnosis, Management, and Outcomes* (2012), *Diagnostic Techniques and Surgical Management of Brain Tumors* (2011); научных справочников специалистов *Phenomenology and Medicine* (2001) общим объемом в 1024 страниц были выявлены следующие аллюзии, которые были разделены на четыре основных типа:

1) Отсылка к литературному произведению

- *Typical migraine, temporal lobe epilepsy, brain tumors, psychoactive drugs to Epstein-barr-virus infections are causes of the Alice in Wonderland syndrome (AIWS) [41, с. 303]. – [Здесь и далее перевод мой. – О.К.] Причинами возникновения синдрома Алисы в стране чудес считаются: обычная мигрень, височная эпилепсия, опухоль головного мозга, психотропные средства и вирусная инфекция Эпштейна-Барра.*

В данном примере речь идет о неврологическом состоянии, Синдроме Алисы в Стране чудес (микropsии) при котором окружающие предметы кажутся по размеру меньшими, чем они есть в действительности. Данное заболевание было названо в честь знаменитого литературного произведения «Приключения Алисы в Стране чудес», которое было написано одним из

выдающихся английских писателей XIX века, Льюисом Кэрроллом. В самом рассказе главная героиня нередко попадала в ситуации, которые были схожи с симптомами микропсии. Кроме того, существует теория, что сам автор страдал этим недугом, вызванным частыми головными болями, и на основе своего опыта было создано упомянутое произведение.

В приведенном выше примере аллюзия, *the Alice in Wonderland*, как одна из форм интертекстуальных включений в языке англоязычной научной прозы является частью многокомпонентного термина *the Alice in Wonderland syndrome*. Формулу данной атрибутивной группы можно представить следующим образом: *proper noun + proper noun + noun* (*имя собственное + имя собственное + существительное*). Аллюзия, будучи одной из форм интертекста, в медицинском тексте скрыта в названии заболевания, а именно психического расстройства. Использование данного тропа обусловлено намерением автора в привлечении внимания читателя к первичному тексту как источнику новых знаний (метатекстовая функция), а также передаче информации (референтная функция).

- *Morbid jealousy (the Othello syndrome) describes a range of irrational thoughts and emotions, together with associated unacceptable or extreme behaviour, in which the dominant theme is a preoccupation with a partner's sexual unfaithfulness based on unfounded evidence [42, с. 207]. – Патологическая ревность (синдром Отелло) – термин, который используется для описания спектра иррациональных мыслей и эмоций, наряду с соответствующим неприемлемым или экстремальным поведением, характеризуется безосновательной озабоченностью касательно сексуальной неверности партнера.*

Синдром Отелло – термин, который был впервые предложен английским ученым Джоном Тоддом, назван в честь пьесы У. Шекспира. Основной симптоматикой данного расстройства психики является всепоглощающая бредоподобная ревность, которая также наблюдалась у главного героя одноименной трагедии. Синдром может наблюдаться при шизофрении, алкоголизме и поражении головного мозга в целом.

Аллюзия *Othello*, являясь особой формой интертекста, реализует свой потенциал, будучи компонентом в медицинском термине *the Othello syndrome*. Паттерн атрибутивной группы представляет собой следующее: *proper noun + noun* (имя собственное + существительное). При использовании данного тропа в медицинском термине автор ставил перед собой задачу в реализации двух основных функций. Во-первых, вызвать интерес читателя к первичному тексту, а именно предоставить возможность реципиенту узнать, по какой именно причине медицинский термин был назван в честь героя трагедии Шекспира (метатекстовая функция). Во-вторых, это передача информации (референтная функция).

- *Syphilis, a genital ulcerative disease, causes significant complications if untreated and facilitates the transmission of HIV infection* [43, с. 28]. – Сифилис является язвенным заболеванием гениталий и облегчает проникновение в организм ВИЧ-инфекции, отсутствие лечения вызывает значительные осложнения.

Сифилис – венерическое инфекционное заболевание, получившее свое название от поэмы венецианского ученого–исследователя в области медицины Джироламо Фракасторо «Сифилис, или галльская болезнь». В этом произведение рассказывается о пастухе по имени Сифилиус, который разгневал Богов Олимпа и тем самым навлек на себе страшную болезнь, из-за которой по всему телу появлялись сыпь и язвы.

В приведенном выше примере аллюзия, *syphilis*, в англоязычном медицинском тексте является однокомпонентным термином, состоящим из *proper noun* (имя собственное). Использование данного тропа в наименовании заболевания, передающегося половым путем, вызвано намерением автора в передаче информации (референтная функция), а также в привлечении внимания читателя к первичному тексту (метатекстовая функция).

- *Lilliputian hallucinations have been described in a variety of conditions i.e. delirium, dementia, toxoplasmosis, basilar migraine, mesencephalic lesions, schizophrenia and alcohol withdrawal states* [44, с. 21]. – Лиллипутские

галлюцинации были описаны при различных заболеваниях: делириозном синдроме, слабоумии, токсоплазмозе, базилярной мигрени, поражении среднего мозга, шизофрении и алкогольной абстиненции.

Английское слова *lilliput*, было впервые использовано в сатирико-фантастической книге ирландского философа Джонатана Свифта для названия острова, где проживали люди, чей рост составлял всего 6 дюймов (15,24 см). В медицине под термином *lilliputian hallucinations* (микроптические галлюцинации) имеется в виду расстройство восприятия в виде представлений и образов в уменьшенном размере.

Интертекстуальное включение в форме аллюзии является частью двухкомпонентного термина *lilliputian hallucinations*, который состоит из *noun* + *noun* (существительное + существительное). В новом текстовом пространстве реализует две основные функции, которые заключены в предоставлении читателю новой информации, а также в повышении заинтересованности реципиента в предтексте.

2) Отсылка к мифологии

- *Hypochromic residual lesions (Venus necklace) on the cervical region and anetodermic lesions, especially on the trunk, may follow secondary syphilis lesions* [45, с. 115]. – Гипохромные остаточные поражения (ожерелье Венеры) в шейно-воротниковой зоне с наличием депигментированных пятен, особенно в области торса могут привести к вторичному сифилису.

В переводе с английского *Venus necklace* означает ожерелье Венеры – многочисленные пятна на шее, появляющиеся при вторичном рецидивном сифилисе. Термин венерическое заболевание был впервые предложен в 1527 г. французским врачом Жаком де Батенкуром, который хотел подчеркнуть данным названием преимущественно половой способ передачи болезни. В переводе с латинского слово *venus, veneris* означает Венера, богиня красоты и любви в древнеримской мифологии.

Данный пример иллюстрирует актуализацию аллюзии, маркера феномена интертекстуальности типичного для художественного текста, в языке

научной прозы. Форма интертекста является частью двухкомпонентного медицинского термина *Venus necklace*, паттерн которого можно представить следующим образом: *proper noun* + *noun* (имя собственное + существительное). Помимо прочего, термин *Venus necklace* является эпонимом. Под эпонимами понимают термины, использующиеся для наименования различных феноменов (например заболеваний в медицине), методов, явлений, понятий, объектов и вещей, которые были названы в честь мифических богов и героев, или по имени ученого, кто впервые открыл и описал их. В процессе эпонимии имена собственные становятся именами нарицательными. Использование аллюзии обусловлено намерением автора в актуализации двух основных функций. С одной стороны, это передача информации в виде некого напоминания, которое тесно связано с мифологией. С другой стороны, это привлечение внимания реципиента к первичному тексту как источнику новых знаний. Иными словами, автор ставит реципиента перед выбором: либо продолжить чтение, полагая, что данный фрагмент есть ничто иное, как составляющая текста, либо обратиться к предтексту, в данном случае мифам, с целью более глубокого понимания замысла и идей.

- *The disorders of sex development (DSD) is an uncommon disorder with an incidence of 1:4500 to 1:5000 live births of which true hermaphrodite (Ovotesticular DSD) is responsible for 4% to 10% of all cases of DSD [46, с. 935]. – Нарушения полового развития является редким заболеванием с частотой от 1:4500 до 1:5000 живорожденных, случаи гермафродитизма встречаются в 4-10%.*

Гермафродитизм (интерсексуальность) считается одним из пороков развития, при котором у больного наблюдается наличие половых органов двух полов. Эта аномалия была названа в честь одноименного персонажа в греческой мифологии, который был соединен в единое целое со своей возлюбленной нимфой Салманидой по воле богов.

Аллюзия *hermaphrodite* реализует свой потенциал, будучи однокомпонентным медицинским термином, который также является эпонимом. Паттерн заболевания можно представить следующим образом:

proper noun (имя собственное). При использовании данного стилистического приема в медицинском термине автор ставил перед собой задачу в реализации двух основных функций. Во-первых, вызвать интерес читателя к предтексту как источнику новых знаний (метатекстовая функция). Во-вторых, это передача информации (референтная функция).

- *The ICD has a provision for «excessive sexual drive» (Diagnostic Code F52.7), further subdivided into nymphomania (for females) and satyriasis (for males) [47, с. 378]. – Согласно Международной классификации болезней повышенному половому влечению, что подразделяется на нимфоманию (для женщин) и сатириазис (для мужчин), соответствует диагностический код F52.7.*

В греческой мифологии нимф считали низшими божествами, которые олицетворяли плодоносные и живительные силы природы. Как правило, они обитали в морях, долинах, горах и пещерах. Нимфы были красивыми существами, которые беззаботно относились к жизни и не чуждались плотских удовольствий, включая удовлетворение сексуальных потребностей.

Термин нимфомания используется в медицине для обозначения состояния, характерной особенностью которого является гиперсексуальность и повышенное либидо, которое также симптоматично для некоторых психических расстройств. По мнению некоторых экспертов причинами возникновения данного заболевания считаются обсессивно-компульсивное расстройство или психологическая травма из-за сексуального насилия, пережитого в детстве.

В случае с мужчинами принято использовать термин сатириазис, название которого также восходит к мифологии древней Греции. Сатиры, входившие в свиту Диониса, бога веселья и виноделия, будучи похотливыми существами с козлиными ногами и рогами, но с головой и торсом человека, славились своим задиристым нравом и распущенностью. Согласно преданиям они любили резвиться в лесах с менадами и нимфами, а также устраивать злые каверзны людям.

Приведенные выше примеры указывают на тот факт, что в научном тексте существует такой интертекстуальный маркер как аллюзия, которая встречается преимущественно в художественных произведениях. Однокомпонентные термины *nymphomania* и *satyriasis* включают в себя следующие морфемы, которые несут в себе аллюзивный характер: *nymphomania* (*nymph* + *omania*) и *satyriasis* (*satyr* + *iasis*). Помимо прочего, являются эпонимами и служат для актуализации двух функций: метатекстовой и референтной.

3) Отсылка к историческому персонажу

- *Two cases of suspected Munchausen syndrome by proxy were described in a case series of children with intestinal pseudo obstruction and hypogammaglobulinemia [48]. – В ходе обследования детей с кишечной псевдонепроходимостью и гипогаммаглобулинемией были описаны два случая подозрения на синдром Мюнхгаузена «от третьего лица».*

Синдром Мюнхгаузена, представляющий собой длительную форму симулятивного расстройства, был впервые описан английским эндокринологом Ричардом Ашером во второй половине XX века при изучении поведения пациентов, склонных симулировать симптомы болезней. Название заболевания восходит к имени барона Мюнхгаузена. Немецкий ротмистр Карл Фридрих Иероним барон фон Мюнхгаузен известен благодаря книге «Руководство для весельчаков», которая содержала необычайные истории об его удивительных приключениях. После публикации сборника немецкого писателя Рудольфа Эриха Распэ имя Мюнхгаузена стало нарицательным. Барон, который прожил в России в течение примерно пятнадцати лет, был свидетелем многих исторических событий и изменений, будь то дворцовые перевороты, войны, служба в армии и другие интриги. По возвращению в Германию Мюнхгаузен прославился своими фантастическими историями, которые он рассказывал в поместье и получил прозвище «лживый барон».

Данный пример иллюстрирует актуализацию аллюзии, интертекстуального маркера в научном тексте. Форма интертекста является частью двухкомпонентного медицинского термина *Munchausen syndrome*,

паттерн которого можно представить следующим образом: *proper noun + noun* (имя собственное + существительное). Использование аллюзии обусловлено стремлением автора в репрезентации двух основных функций. С одной стороны, это передача информации в виде некого напоминания, которое тесно связано с историей. С другой стороны, это привлечение внимания реципиента к предтексту как источнику новых знаний. Иными словами автор ставит реципиента перед выбором: либо продолжить чтение, полагая, что данный фрагмент есть ничто иное, как составляющая текста, либо обратиться к предтексту с целью более глубокого понимания замысла.

4) Отсылка к Библии

- *Her Adam's apple kept it's male prominence profile and was the last contribution to gender dysmorphia* [49, с. 172] – Из-за слишком выделяющегося адамова яблока (кадык) у трансексуалки (М→Ж) развилась гендерная дисморфофобия.

В Библии Адам является первым человеком, которого сотворил Бог по своему образу и подобию, а также прародителем всего рода человеческого. Термин «адамово яблоко» используется для названия утолщения щитовидного хряща в виде выступа на горле. Согласно преданию Адам вкусил запретный плод с древа познания добра и зла. Считается, что плод застрял у Адама в горле, по этой причине иногда упоминается как символ греха.

Интертекстуальное включение в форме аллюзии является частью двухкомпонентного термина *Adam's apple*, который состоит из *proper noun + noun* (имя собственное + существительное). В новом текстовом пространстве реализует две основные функции, которые заключены в предоставлении читателю новой информации, а также в повышении заинтересованности реципиента в предтексте.

В ходе исследования на материале русскоязычных текстов по медицинской тематике в виде монографий Восстановительная медицина (2012), Морфо-физиологические особенности эндокринной системы у жителей арктических регионов Европейского Севера России (2014), Безопасность пациентов при обращении лекарственных средств (2014), Кардиоренальный

синдром у кардиологических больных (2014), Биопсия костного мозга (2014); научных статей из журналов Хирургия позвоночника (2004), Журнал Гродненского государственного медицинского университета (2006), Вестник современной клинической медицины (2011, 2012), Журнал «Земский врач» (2012), Саратовский научно-медицинский журнал (2013), Вестник гематологии (2013), Проблемы здоровья и экологии (2013); научных справочников специалистов Хирургические болезни пищевода и кардии (2005), Старение: профессиональный врачебный подход (2014) общим объемом в 1169 страниц были выявлены следующие аллюзии, которые были разделены на четыре основных типа:

1) Отсылка к литературному произведению

- Пиквикский синдром это наследственный симптомокомплекс, включающий в себя альвеолярную гиповентиляцию легких, рестриктивный тип дыхательной недостаточности, ожирение, гиперкапнию, гипоксемию, гиперсомнию [50, с. 64].

Синдром Пиквика (Пиквикский синдром) считается патологическим заболеванием, главными симптомами которого являются: ожирение, сонливость и прогрессирующая дыхательная недостаточность. Название данного термина связано с одним из первых произведений английского писателя Чарльза Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба», написанного в 1836 году. Следует отметить, что главный протагонист романа, Сэмюэл Пиквик, данным заболеванием не страдал. Тем не менее, по причине того, что члены клуба обладали весьма большими животами, было решено именовать эту болезнь именно так. В IV главе романа можно найти следующее описание состояния слуги Джо, что является основными признаками данного синдрома: *«Все были взволнованы, кроме жирного парня; он же спал сладким сном, словно рев пушек с детства заменял ему колыбельную. – Джо! Джо! – кричал дородный джентльмен. <...> Несносный мальчишка, он опять заснул! Будьте так добры, ущипните его, сэр... пожалуйста, за ногу, иначе его не разбудишь... очень вам благодарен. <...> – Удивительный мальчик! – произнес мистер Пиквик. – Неужели он всегда так спит? – Спит! – подтвердил старый*

джентльмен. – Он всегда спит. Во сне исполняет приказания и храпит, прислуживая за столом. – В высшей степени странно! – заметил мистер Пиквик. – Да, очень странно, – согласился старый джентльмен» [51].

Данный пример иллюстрирует процесс актуализации аллюзии, интертекстуального маркера, в научном тексте. Форма интертекста является частью двухкомпонентного медицинского термина *Пиквикский синдром*, паттерн которого можно представить следующим образом: *имя собственное + существительное*. Использование аллюзии обусловлено стремлением автора в репрезентации двух основных функций. С одной стороны, это передача информации в виде некого напоминания, которое тесно связано с литературным произведением. С другой стороны, это привлечение внимания реципиента к предтексту как источнику новых знаний. Иными словами автор ставит реципиента перед выбором: либо продолжить чтение, полагая, что данный фрагмент есть ничто иное, как составляющая текста, либо обратиться к предтексту с целью более глубокого понимания замысла.

- *Боваризм* – термин, обозначающий клиническое состояние, которое характеризуется потерей способности проводить четкую грань между действительностью и фантазией, когда факты реального мира подменяются воображаемыми [50, с. 66].

Впервые данный термин был введен в 1921 году Жюлем де Готье в честь главной героини романа французского прозаика-реалиста Гюстава Флобера «Госпожа Бовари», который считается одним из шедевров мировой литературы. Боваризм – это название клинического состояния, «при котором наблюдается отсутствие способности проводить четкую грань между реальными и вымышленными событиями, при этом фантазийный мир может иметь как положительную валентность («грезы желаний»), так и отрицательную («фантазии страхов»)» [52, с. 74-75]. В категорию риска входят лица с ярко выраженной интровертностью и эмоциональной лабильностью. В некоторых случаях может привести к аутизму.

Приведенный выше пример указывают на тот факт, что в языке научной прозы встречается такой интертекстуальный маркер как аллюзия, которая

характерна для художественных произведений. Однокомпонентный термин *боваризм* был образован от имени *собственного* и служит для актуализации двух функций: метатекстовой и референтной.

- Термин «синдром Чеширского кота» был введен английским врачом Эриком Байуотерсом (Eric Bywaters) в 1968 г. для описания загадочных и сложных клинических случаев, которые не имеют полного набора признаков болезни, только один или два [50, с. 66].

Данный феномен был назван в честь одного из персонажей известного литературного произведения «Приключения Алисы в Стране чудес», которое было написано одним из выдающихся английских писателей XIX века Льюисом Кэроллом. Эти случаи напоминают Чеширского кота, который мог исчезать и появляться в воздухе, оставляя на прощание лишь ухмылку, что затрудняло его идентификацию.

Аллюзия *Чеширский кот* реализует свой потенциал, будучи компонентом медицинского термина *синдром Чеширского кота*. Паттерн клинического случая можно представить следующим образом: *существительное + имя собственное + существительное*. При использовании данного стилистического приема в медицинском термине автор ставил перед собой задачу в реализации двух основных функций. Во-первых, вызвать интерес читателя к предтексту как источнику новых знаний (метатекстовая функция). Во-вторых, это передача информации (референтная функция).

2) Отсылка к мифологии

- *Неврологически: гипотрофия ягодичных мышц и мышц нижних конечностей, снижена сила мышц нижних конечностей до 2-3 баллов, сухожильные рефлексы с рук вызываются одинаково с обеих сторон, с ног: коленные D>S, ахиллов рефлекс справа отсутствует, расстройство чувствительности в аногенитальной зоне и в дистальных отделах конечностей по полиневритическому типу* [53, с. 103].

Ахиллов рефлекс был назван в честь Ахиллеса, храбрейшего из героев Троянской войны в древнегреческих сказаниях и мифологии, погиб от стрелы, поразившей его единственное уязвимое место, пяту. «Усиление рефлекса наблюдается при поражении пирамидных путей; угнетение или выпадение ахиллова рефлекса характерно для заболеваний периферической нервной системы, в том числе радикулопатий, полиневропатий, невропатии седалищного нерва» [54, с. 27].

Маркер феномена интертекстуальности в виде аллюзии является частью двухкомпонентного термина *Ахиллов рефлекс*, который состоит из *имени собственного + существительного*. В научном текстовом полотне реализует две основные функции, которые заключены в предоставлении читателю новой информации, а также в повышении заинтересованности реципиента к предтексту.

- *Врождённый центральный гиповентиляционный синдром (congenital central hypoventilation syndrome – CCHS), OMIM 209880 (известный также как «синдром проклятия русалки», синдром Ундины) – редкое аутосомно-доминантное заболевание, характеризующееся нарушением автономного контроля дыхания в отсутствии нервномышечных, лёгочных, кардиологических заболеваний или поражения ствола мозга* [55, с. 39].

Согласно германской мифологии Ундина – это дух воды, морская нимфа, русалка, решившая стать человеком из-за Ганса, своего возлюбленного, которого впоследствии прокляла за неверность: из-за этого ему приходилось постоянно помнить о важных функциях в организме, в том числе дыхании, в конце концов умирает во сне. Симптоматикой этого заболевания являются: постоянные мигрени, сонливость днем, легочная гипертензия, периодическое дыхание во сне, полицитемия. «Причина – появление или усиление во сне гиперкапнии, уменьшение чувствительности дыхательного центра к углекислому газу, гипоксия. Наблюдается при органических поражениях головного мозга бульбарной или гипоталамической локализации (опухоли, нейроинфекции)» [56, с. 504].

В приведенном выше примере аллюзия, *Ундина*, как одна из форм интертекстуальных включений в языке англоязычной научной прозы является частью многокомпонентного термина *синдром Ундины*. Формулу данной атрибутивной группы можно представить следующим образом: *имя собственное + существительное*. Будучи одной из форм интертекста, аллюзия в медицинском тексте скрыта в названии заболевания. Использование данного тропа обусловлено намерением автора в привлечении внимания читателя к первичному тексту как источнику новых знаний, а также передаче информации.

- *Профессиональная гигиена полости рта – это регулярный комплекс мероприятий, проводимых врачом-стоматологом, направленный на предотвращение развития кариеса и заболеваний пародонта [57, с. 32].*

Название медицинской дисциплине гигиене было дано в честь богини здоровья Гигиены, которая была дочерью Асклепия, бога врачевания и медицины, и Эпионы, считающейся божеством.

Данный пример иллюстрирует процесс реализации аллюзии, маркера интертекстуальности типичного для художественного текста, в языке научной прозы. Форма интертекста представляет собой однокомпонентный медицинский термин *гигиена*, формулу которого можно представить следующим образом: *имя собственное*. Помимо прочего, термин *гигиена* является эпонимом. Использование аллюзии обусловлено намерением автора в актуализации двух основных функций. С одной стороны, это передача информации в виде некого напоминания, которое тесно связано с мифологией. С другой стороны, это привлечение внимания реципиента к первичному тексту как источнику новых знаний. Иными словами автор ставит реципиента перед выбором: либо продолжить чтение, полагая, что данный фрагмент есть нечто иное, как составляющая текста, либо обратиться к предтексту, в данном случае мифологии, с целью более глубокого понимания замысла и идей.

- *Содержанием бессознательного является часть инфантильной сексуальной жизни пациента, Эдипов комплекс [58, с. 46].*

В мифологии Эдип, вероятно, считается одним из самых известных персонажей, о котором упоминал афинский поэт и драматург, Софокл, в трагедии «Царь Эдип». Согласно пророчеству дельфийского оракула царь Фив, Лай, должен умереть от руки собственного сына, Эдипа, по этой причине он приказал слуге убить ребенка, таким образом, он пытался избежать проклятия. Тем не менее, судьбу он перехитрить не смог, так как младенец был спасен. После убийства отца Эдип заключил брак с собственной матерью, при этом не подозревая о том, что они – его родители. Термин «Эдипов комплекс» был введен австрийским психологом, Зигмундом Фрейдом, в 1910 для наименования стадии психосексуального развития личности, которая в некоторых случаях может стать причиной различных психических проблем (например: невроза), главной характеристикой которой является ненависть к родителю собственного пола и бессознательное эротическое влечение ребенка к родителю противоположного пола. Психологический комплекс, который появляется из-за вытеснения негативных импульсов по отношению к отцу, Фрейд полагает, что мальчик рассматривает мать как сексуальный объект, при этом в отце видит соперника, как правило, ярко выражен в возрасте трех-пяти лет, а также в период полового созревания, пубертата. Карл Густав Юнг, выдающийся психиатр из Швейцарии, полагал, что концепция «Эдипова комплекса» является фаллоцентрической, в связи с этим он решил предложить женский вариант комплекса – «комплекс Электры». В мифологии Электра была дочерью Клитемнестры и мифического царя Микен, Агамемнона, который был полководцем греческих воинов во время похода на Трою. Перед уходом на войну он пожертвовал своей дочерью Ифигенией, а вернулся уже с новой любовницей, Кассандрой из-за чего и был впоследствии убит своей женой. В свою очередь Клитемнестра также вступала в отношения на стороне с любовником Эсгифом. По прошествии некоторого времени Электра вынудила своего брата Ореста убить их мать. Под «комплексом Электры» Юнг имел ввиду ненависть девочек трех-пяти лет к родителю собственного пола и подсознательное сексуальное влечение к родителю противоположного пола. Этот термин был заимствован Фрейдом, от которого он впоследствии

отказался, а «Эдипов комплекс» решил использовать для обоих полов. Помимо прочего этот термин сохраняется в психотерапии и психологии, тем не менее, не используется в иных направлениях клинической практики.

Интертекстуальные включение в форме аллюзий являются частью двухкомпонентных терминов *Эдипов комплекс* и *комплекс Электры*, которые состоят из *имени собственного* + *существительного*. В новом текстовом пространстве реализуют две основные функции, которые заключены в предоставлении читателю новой информации, а также в повышении заинтересованности реципиента в предтексте.

- *Морфологически в гистологических препаратах оценивали изменения всех структур гиппокампа: зубчатой фасции и пяти полей аммонова рога (H1–H5) [59, с. 67].*

Аммонов рог представляет собой часть лимбической структуры головного мозга. Он принимает участие в консолидации памяти (переходе кратковременной памяти в долговременную) и формировании эмоций. При удержании внимания генерирует тета-ритм. Аммонов рог (син.: *гиппокамп*) представляет собой парное образование в виде валикообразного возвышения, которое образует медиальные стенки нижнего рога бокового желудочка, расположен в толще полушарий большого мозга и напоминает форму бараньих рогов. В мифологии древнего Египта Аммон («сокрытый», «потаянный») считался богом небесного пространства и воздуха, позднее солнца. Как правило, божество изображали в виде человека иногда с головой барана, держащим в руке скипетр, и в короне с двумя высокими перьями, а также солнечным диском. К священным животным Аммона относили гуся и барана, олицетворявших собой мудрость. Культ Аммона зародился в Фивах и приобрел большую популярность, впоследствии распространился по всему Египту. Вместе с женой, богиней неба и покровительницей материнства Мут, и сыном, богом луны Хонсу, Аммон составляли так называемую фиванскую триаду (три наиболее почитаемых древнеегипетских бога). Помимо прочего, Аммона считали не просто самостоятельным божеством, а возводили в ранг демиурга (верховного бога).

В этом конкретном примере можно наблюдать, что аллюзия, будучи одной из форм интертекста, скрыта в медицинском термине *Аммонов рог*, который служит для наименования лимбической системы головного мозга. В полотно научного текста интертекстуальное включение вводится посредством термина, состоящего из двух компонентов, а именно: *имя собственное + существительное*. Помимо прочего, термин *аммонов рог* является эпонимом. Использование данного тропа обусловлено намерением автора в привлечении внимания читателя к первичному тексту как источнику новых знаний (метатекстовая функция), а также передаче информации (референтная функция).

- *Для того чтобы определить наличие повреждения, подвывих, вывих, переломовывих ватлантозатылочном, атлантоаксиальном сочленениях, переломы атланта, зуба, дуги, тела аксиса или их комбинацию, разрывы связок – поперечной, крестовидной, крыловидных, определяющих стабильность возникшего поражения, – необходимо хорошо знать рентгеноанатомию краниовертебральной области и нередко имеющиеся при этом аномалии развития и ревматоидные изменения [60, с. 8]*

Атлант (первый шейный позвонок) имеет отличное строение от иных шейных позвонков у позвоночных существ по причине того, что он принимает участие в подвижном сочленении с затылочной костью черепа. Согласно мифологии древней Греции Атлант (Атлас) был титаном второго поколения, а также братом Прометея, который отличался мощной силой. Потерпев поражения в титаномахии (борьбе титанов против олимпийских богов), в наказание за участие в войне был вынужден поддерживать на своих плечах небесный свод, который находился на крайнем западе вблизи сада Гесперид (лесных нимф, охраняющих золотые яблоки); океан, который омывал это место, впоследствии был назван Атлантическим. Упоминание Атланта можно найти в двенадцати подвигах Геракла: *«Много еще пришлось встретить Гераклу на пути своем опасностей, пока достиг он края земли, где стоял великий титан Атлас. С изумлением смотрел герой на могучего титана, державшего на своих*

широких плечах весь небесный свод. – О, великий титан Атлас! – обратился к нему Геракл, – я сын Зевса, Геракл. Меня прислал к тебе Эврисфей, царь богатых золотом Микен. Эврисфей повелел мне достать у тебя три золотых яблока с золотого дерева в садах гесперид. – Я дам тебе три яблока, сын Зевса, – ответил Атлас, – ты же, пока я буду ходить за ними, должен встать на мое место и держать на плечах своих небесный свод. Геракл согласился. Он встал на место Атласа. Невероятная тяжесть опустилась на плечи сына Зевса. Он напряг все свои силы и удержал небесный свод. Страшно давила тяжесть на могучие плечи Геракла. Он согнулся под тяжестью неба, его мускулы вздулись, как горы, пот покрыл все его тело от напряжения, но нечеловеческие силы и помощь богини Афины дали ему возможность держать небесный свод до тех пор, пока не вернулся Атлас с тремя золотыми яблоками. Вернувшись, Атлас сказал герою: – Вот три яблока, Геракл; если хочешь, я сам отнесу их в Микены, а ты поддержи до моего возвращения небесный свод; потом я встану опять на твое место. – Геракл понял хитрость Атласа, он понял, что хочет титан совсем освободиться от своего тяжелого труда, и против хитрости применил хитрость. – Хорошо, Атлас, я согласен! – ответил Геракл. – Только позволь мне прежде сделать себе подушку, я положу ее на плечи, чтобы не давил их так ужасно небесный свод. Атлас встал опять на свое место и взвалил на плечи тяжесть неба. Геракл же поднял лук свой и колчан со стрелами, взял свою палицу и золотые яблоки и сказал: – Прощай, Атлас! Я держал свод неба, пока ты ходил за яблоками гесперид, вечно же нести на плечах своих всю тяжесть неба я не хочу» [61, с. 89]. Атлант представляет собой олицетворение терпения и выносливости. А также является символом посильности и непосильности.

В приведенном выше примере аллюзия, *атлант*, как одна из форм интертекстуальных включений в языке англоязычной научной прозы, является однокомпонентным медицинским термином, формулу которого можно представить следующим образом: *имя собственное*. Более того, он также относится к категории эпонимов. Аллюзия, будучи маркером феномена интертекстуальности, в медицинском тексте скрыта в названии одного из

шейных позвонков. Использование данного тропа мотивировано стремлением автора в актуализации двух основных функций. Во-первых, привлечь внимание реципиента к первичному тексту как источнику новых знаний, а именно предоставить возможность автору узнать на основе каких критериев и отличительных черт медицинский термин был назван в честь доолимпийского божества (метатекстовая функция). Во-вторых, это передача информации (референтная функция).

3) Отсылка к географическому месту

- *Нарушение психологической границы в виде конфлюэнции является по своим последствиям наиболее тяжелым для личности, одним из свидетельств этого можно считать описанный в психологической литературе «стокгольмский синдром», наблюдаемый у заложников террористов [62, с. 297].*

Стокгольмский синдром – это термин, использующийся в современной психологии, для описания феномена парадоксальной эмпатии, которая возникает между жертвой и агрессором. Из-за оказываемого давления заложник проникается чувствами и пытается оправдать действия захватчиком. Название синдрома было названо в связи с реально произошедшим случаем в 1973 году. Бывшие заключенные, в лице Кларка Олофссона и Яна-Эрика Ольссона, захватили банк, находившейся на центральной площади в столице Швеции, и взяли в заложники четыре человека, которые находились в плену и подвергались пыткам в течение шести дней. Несмотря на все страдания, жертвы испытывали странную привязанность к преступникам. Позднее две освобожденные женщины признались, что будучи в заточении, они по собственной воле вступали с ними в интимные отношения, а после того как правонарушителей отправили в тюрьму, они навестили их и решили заключить с ними брак.

Интертекст в форме аллюзии является частью двухкомпонентного термина *Стокгольмский синдром*, который состоит из *имя собственное* + *существительное*. В новом текстовом пространстве реализует две основные

функции, которые заключены в предоставлении читателю новой информации, а также в повышении заинтересованности реципиента в предтексте.

4) Отсылка к широко известным произведениям искусства

- Существуют четыре основные формы врожденного ихтиоза: врожденный фетальный ихтиоз типа плода Арлекина, врожденный ихтиоз типа коллоидного ребенка, врожденная небуллезная ихтиозиформная эритродермия Брока, врожденная буллезная ихтиозиформная эритродермия [63, с. 303].

Данное заболевание, главное характеристикой которого является резкая разница в окраске правой и левой половины тела, названо в честь Арлекина, самого популярного персонажа итальянской комедии дель арте, второго дзанни венецианского квартета масок, носившего костюм из разноцветных, пестрых лоскутков и заплат. Плод Арлекина считается одной из наиболее тяжелых и редких форм врожденного ихтиоза, при котором наблюдается поражение кожного покрова в виде рогового панциря, который состоит из серо-черных щитков, разделенных глубокими трещинами. В большинстве случаев данное заболевание наблюдается у новорожденных с поражением головного мозга. У взрослых может проявляться в следствии чрезмерных физических нагрузок в виде гиперемии, переполнении кровью сосудов какой-либо части тела, например, половины лица из-за воспаления шейных симпатических волокон.

В приведенном выше примере аллюзия *Арлекин*, использующаяся в русскоязычном медицинском тексте, является компонентом термина *плод Арлекина*, который состоит из *имени собственного + существительного*. Использование данного тропа в наименовании формы ихтиоза обусловлено стремлением автора в передаче информации (референтная функция), а также в привлечении внимания читателя к первичному тексту (метатекстовая функция).

Таблица 1 – Аллюзия в медицинском тексте

Аллюзия	Английский язык	Русский язык
Типы	Отсылка к литературе:	Отсылка к литературе:

	<i>the Alice in Wonderland syndrome, the Othello syndrome, syphilis, lilliputian hallucinations</i> Отсылка к мифологии: <i>Venus necklace, hermaphrodite, nymphomania, satyriasis</i>	<i>синдром Чеширского кота, Пиквикский синдром, боваризм</i> Отсылка к мифологии: <i>Эдипов комплекс, комплекс Электры, гигиена, синдром Ундины, ахиллов рефлекс, аммонов рог, атлант</i>
	Отсылка к истории: <i>Munchausen syndrome</i> Отсылка к Библии: <i>Adam's apple</i>	Отсылка к месту: <i>стокгольмский синдром</i> Отсылка к искусству: <i>плод Арлекина</i>
Языковые средства	Вводится в новое текстовое пространство посредством: • <i>однокомпонентного термина</i> (в виде имени собственного); • <i>многокомпонентного термина</i> (в виде существительного, имени собственного) В некоторых случаях термин является эпонимом (например: <i>гигиена</i>)	
Функции	<i>Метатекстовая функция</i> <i>Референтивная функция</i>	<i>Метатекстовая функция</i> <i>Референтивная функция</i>

Таким образом, было установлено, что, несмотря на сухость и точность изложения в научных англоязычных и русскоязычных текстах, посвященных медицинской тематике, встречаются шесть видов аллюзий (отсылка к литературе, мифологии, истории, Библии, географическому месту, широко известным произведениям искусства), которые гармонично вписываются в текстовое пространство и сохраняются при переводе с английского языка на русский. Являясь средством актуализации феномена интертекстуальности, данный маркер, скрытый в названиях заболеваний и психических расстройств, реализует свою основную функцию, заключенную в привлечении внимания

читателя к первичному тексту как источнику новых знаний (метатекстовая функция), а также передаче информации (референтная функция).

2.1.2 Цитация

Анализ материала позволил прийти к выводу, что в англоязычных медицинских текстах можно выделить четыре основных вида цитат.

Цитата-аргумент

- Insulin resistance may also play a part in the risk for stroke, Kernan said. *«This trial provides fairly strong evidence that insulin resistance is an important new target for prevention of stroke,»* he said. *«This trial takes preventive neurology in a new direction and opens up new opportunities for the care of patients»* [64]. – При невосприимчивости к инсулину также существует возможность предотвращения инсульта, утверждает Кернан. *«В ходе данного исследования были получены убедительные доказательства, что при невосприимчивости к инсулину существует возможность предотвращения инсульта»,* – говорит он. *«Это исследование в области профилактической неврологии развивается в новом направлении и, таким образом, открывает новые возможности для лечения пациентов».*

В приведенном выше примере цитата, будучи одним из средств актуализации феномена интертекстуальности в медицинском тексте вводится при помощи глагола *to say* в форме прошедшего времени (Past Simple). Ввиду использования таких оборотов речи как *this trial provides fairly strong evidence* и *this trial opens up new opportunities for*, мы можем прийти к заключению, что эта цитата является аргументом, так как она применяется как способ поддержания доказательства, придания достоверности, убедительности и обоснованности заключений и оценок.

В текстовом полотне форма интертекста выполняет несколько функций. Во-первых, референтная функция, в основе которой лежит передача потенциальному реципиенту новой информации, касающейся способов лечения

больных и предотвращения возникновения инсульта. Во-вторых, этикетная, так как цитата используется для того, чтобы выразить почтение и уважение по отношению к данному исследователю и его научному мнению.

- Jonathan Quick, director of essential drugs and medicines policy for the World Health Organization (WHO), wrote in a recent WHO bulletin: *«If clinical trials become a commercial venture in which self-interest overrules public interest and desire overrules science, then the social contract which allows research on human subjects in return for medical advances is broken»* [65]. – Джонатан Квик, лицо, отвечающее за реализацию стратегии основных лекарственных средств и лекарственной политики при поддержке Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), пишет в бюллетене ВОЗ: *«Если клинические исследования стали коммерческим предприятием, в котором личный интерес берет верх над общественным, а эгоизм над наукой, то социальный договор, который разрешает проводить исследования на людях в обмен на достижения в медицине попросту не работает».*

Реализация интертекстуального включения происходит за счет использования глагола *to write* в простом прошедшем времени (Past Simple). Отнесение маркера к подвиду аргумента обусловлено паттерном самой цитаты, который является сложноподчиненным условным предложением с сложносоставным союзом «if ... then» (русский эквивалент: «если ... то»). Высказывание представляет собой логическую связку в виде импликации, в силу особой структуры «посылка → следствие» автор приводит доказательства в поддержку своей точки зрения.

К функциям цитаты мы можем отнести: этикетную, так как после указания имени лица, которому принадлежит цитируемая фраза, мы видим полное указание его должности и места работы. Более того, позицинат указывает на наличие оценочной функции, а именно, эмпатии, по причине того, что автор разделяет авторитетную точку зрения Джонатана Квика. И, наконец, референтная функция, а именно, донесение до читателя информации,

относящейся к политике и стратегиям в отношении улучшения использования лекарств и медицинских препаратов.

Цитата-пример

- In 1995, a JAMA report noted, «*Over a million patients are injured in US hospitals each year, and approximately 280,000 die annually as a result of these injuries. Therefore, the iatrogenic death rate dwarfs the annual automobile accident mortality rate of 45,000 and accounts for more deaths than all other accidents combined*» [65]. – В статье журнала Американской медицинской ассоциации 1995 года было указано, что: «*Каждый год число пациентов, получивших травмы в больницах США, превышает 1 млн., из которых приблизительно 280 000 умирают. Таким образом, составляя 45000 в год, уровень смертности от ятрогенных заболеваний превышает уровень смертности от автомобильных аварий и занимает первое место по числу жертв от несчастных случаев*».

В данном случае мы наблюдаем употребление цитаты-примера, использующейся с целью конкретной и наглядной иллюстрации, которая предстает в виде количественных данных и специальных лингвистических паттернов типа: *over a million, approximately, accounts for more, rate of*. В англоязычном медицинском тексте цитата вводится при помощи глагола *to note* (Past Simple) и выполняет референтивную функцию.

- If hospitals admitted to the actual number of errors for which they are responsible, which is about 20 times what is reported, they would come under intense scrutiny. Jerry Phillips, associate director of the FDA's Office of Post Marketing Drug Risk Assessment, confirms this number. «*In the broader area of adverse drug reaction data, the 250,000 reports received annually probably represent only 5% of the actual reactions that occur*» [65]. – Если руководство больницы признает тот факт, что число допущенных им ошибок в действительности в 20 раз больше, чем сообщается по официальным данным, то данный вопрос будет подлежать пристальному рассмотрению. Джерри Филлипс, заместитель директора Управления по

контролю за пищевыми продуктами и лекарственными средствами США, подтверждает эти данные. *«В действительности, исследуя полученные доклады общим числом в 250000, было установлено, что данные касательно случаев серьезных побочных явлений, по всей видимости, составляют лишь 5% от фактического числа неблагоприятных лекарственных реакций у пациентов».*

Цитата-пример вводится при помощи глагола *to confirm* в настоящем времени (Present Simple). Отнесение цитаты, как маркера межтекстовых отношений в английском языке, к данному виду обусловлено тем, что в цитируемом фрагменте приводятся данные, представленные в цифровом обозначении, которые, в свою очередь, служат средством иллюстрирования и наглядного изложения необходимой информации.

В полотно медицинского текста интертекстуальное включение реализует основную функцию – референтивную, так как цель автора заключается в информировании реципиента о ситуации в органах здравоохранения США.

Цитата-заместитель

- In reflecting on the phenomenon of suffering and its relationship to pain, Eric Cassell states, *«The path, stretching front the physiological response evoked by a physical stimulus to the disintegration of the person experienced as suffering, is important to understand not only for itself but also as an exemplar of mind—body interactions»* [66, с. 15]. – Высказывая соображения касательно явления страдания и его взаимосвязи с болью, Эрик Кассел указывает, что: *«Для понимания взаимодействия разума и тела необходимо осознавать, что направление прохождения физиологической реакции, вызванной физическим стимулом, ведет к разрушению личности».*

В приведенном выше примере мы можем говорить об использовании цитаты-заместителя, к ремарке которой можно отнести глагол *to state* (Present Simple). Употребление данного маркера вызвано необходимостью выразить мнения автора текста посредством слов, взятых из другого источника. К

основной функции формы интертекста можно отнести референтивную функцию, которая направлена на передачу новой информации.

Смешанная цитата

Помимо прочего, также, следует отметить, что в научных текстах встречаются цитаты, между которыми не проходит резкая грань, это означает то, что в отдельно взятой цитате можно наблюдать функции иллюстрации, подмены или доказательства. Так в медицинских текстах были найдены цитаты, объединяющие в себя функцию иллюстрации и аргументации.

- For example, a 2003 study found that nearly half of medical school faculty who serve on institutional review boards (IRB) to advise on clinical trial research also serve as consultants to the pharmaceutical industry. The study authors were concerned that such representation could cause potential conflicts of interest. A news release by Dr. Erik Campbell, the lead author, said, *«Our previous research with faculty has shown us that ties to industry can affect scientific behavior, leading to such things as trade secrecy and delays in publishing research. It's possible that similar relationships with companies could affect IRB members' activities and attitudes»* [65]. – Например, исследование 2003 года показало, что почти половина медицинских факультетов, которые входят в наблюдательный совет института для консультирования по клиническим исследованиям, являются и консультантами в фармацевтической промышленности. Авторы исследования были обеспокоены тем, что такое представление может привести к потенциальным конфликтам интересов. В пресс-релизе ведущий автор, доктор Эрик Кэмпбелл, высказал следующую точку зрения: *«Наши предыдущие исследования при участии факультетов показали, что связь с промышленностью может оказывать влияние на научное поведение, что приводит к таким последствиям, как коммерческие тайны и приостановка публикации исследований. Вполне возможно, что подобные отношения с компаниями могут повлиять на научную деятельность и отношения членов комитета по этике»*.

В данном примере реализованы две функции цитаты. Иллюстрация: *scientific behavior, leading to such things as trade secrecy and delays in publishing research*. Аргумент: *our previous research with faculty has shown us that ties to industry can affect scientific behavior*. В новое текстовое пространство смешанная цитата вводится посредством глагола *to say* (Past Simple) и выполняет спектр функций: референтивную и апеллятивную.

В ходе исследования на материале русскоязычных текстов медицинской тематики были выявлены следующие типы цитат:

Цитата-аргумент

- «*Жизнь сама по себе уже достаточный мотивирующий фактор, а нормальной жизни без здоровья быть не может*», – С.Б. Улитовский [57, с. 33].

Отнесение цитаты к подвиду *аргумент* обусловлено паттерном самой цитаты. Высказывание представляет собой логическую связку, в силу особой структуры «если нет А → нет и Б», благодаря которой автор приводит доказательства в поддержку своей точки зрения. К функциям цитаты мы можем отнести этикетную, так как применение цитаты уже указывает на почтительное отношение к мнению ученого. И, наконец, референтивная функция, а именно: донесение до читателя информации, относящейся к невозможности полноценной жизни без крепкого здоровья.

- По мнению академика Д.А. Харкевича «... *малейшая неточность в их назначении может стать причиной неблагоприятных эффектов, пагубно отражающихся на состоянии пациентов*» [67, с. 22].

В данном примере имеется в виду побочные эффекты лекарств, которые оказывают негативное воздействие на больных. Цитата, будучи одним из средств актуализации феномена интертекстуальности, в медицинском тексте вводится при помощи лингвистической формулы *по мнению (должность + имя автора)*. Ввиду использования особого паттерна высказывания А → причина Б → влияние на С, а также эмоционально окрашенных прилагательных и наречий *малейшая ...*, *неблагоприятных ...*, *пагубно...*, мы можем прийти к

заклучению, что эта цитата является аргументом, так как она применяется как способ поддержания доказательства, придания достоверности, убедительности и обоснованности заключений и оценок. В текстовом полотне форма интертекста выполняет несколько функций. С одной стороны, это референтивная функция, в основе которой лежит передача потенциальному реципиенту новой информации. С другой стороны – этикетная, так как цитата используется для того, чтобы выразить почтение и уважение по отношению к данному исследователю и его научному мнению.

Цитата-пример

- И.В. Давыдовский применил термин «вторая болезнь» к ряду заболеваний, проявляющихся преимущественно органическими поражениями, например к язве желудка, которую он расценил как вторую болезнь, возникшую вследствие нарушения нервной регуляции. Он писал: *«первую болезнь мы всегда ищем — за пределами желудка, например в полости черепа, в так называемых вегетативных центрах»* [68, с. 130].

В данном случае мы наблюдаем употребление цитаты-примера, использующейся с целью конкретной и наглядной иллюстрации. Несмотря на отсутствие каких-либо количественных данных, как это было в английском языке, можно наблюдать употребление языковой формулы: *например*. В русскоязычном медицинском тексте цитата вводится при помощи глагола *писать* и выполняет референтивную функцию.

- Например: *«При иммуногистохимическом исследовании в миелиной ткани обнаруживаются диффузно расположенные одиночные миелиные клетки-предшественники, экспрессирующие СВ34, и малочисленные группы, состоящие из 3-5 клеток (в наибольшем скоплении — 12). Доля миелиных клеток-предшественников составляет около 2-3 % (без подсчета)»* [69, с. 258].

Цитата-пример вводится при помощи слова *например*. В силу наличия цифровых данных, которые используются как средство наглядного

иллюстрирования важной информации, мы можем отнести выше указанную цитату к цитате-примеру. В научном тексте медицинской тематики интертекстуальное включение реализует основную функцию, референтивную, так как цель автора заключается в информировании реципиента о данных, которые необходимо указывать при исследовании трепанобиоптата (биопсии) костного мозга.

Цитата-заместитель

- В своё время к тому же призывал Б.Е. Вотчал: *«Меньше лекарств, только самые необходимые»* [68, с. 232].

В приведенном выше примере можно наблюдать использование цитаты-заместителя как маркера интертекстуальных отношений в медицинском тексте. Употребление оборота речи *в своё время к тому же*, а также глагола *призывать* в форме прошедшего времени, свидетельствуют о том, что данная цитата является именно заместителем. Более того, в данном контексте ее применение мотивировано тождественностью разделяемого мнения. Цитата-заместитель выполняет здесь этикетную и референтивную функции.

- Выявленные особенности реагирования гормонального профиля при длительном (в течение многих поколений) проживания людей в высоких широтах позволяют предположить, что в процесс перестройки вовлекаются регулирующие центры и формируется функциональная система, осуществляющая гомеокинез на принципиально ином уровне. П.К. Анохин подчеркивал, что в функциональной системе *«...цель к получению данного результата возникает раньше, чем может быть получен сам результат. Причем интервал между этими двумя моментами может равняться и минуте, и годам...»* [70, с. 39].

Цитата вводится в новое текстовое пространство посредством глагола *подчеркивать* (прошедшее время). В первой части примера можно наблюдать предположение автора о взаимосвязи места проживания с функциональной системой организма, а далее непосредственно вводится сама цитата с указанием имени автора, главной целью которой является выражения мнения при помощи

идеи, взятой из другого источника. Тем самым можно прийти к выводу, что в примере прослеживается схожесть точек зрения двух исследователей. В тексте цитата выполняет несколько функций. С одной стороны, это передача новой информации, т.е. референтивная функция. С другой стороны, это выражение почтения научным работам ученого, т.е. этикетная.

- Для поддержания структур живых систем в неравновесном состоянии необходимо их постоянно возобновлять, и, согласно Бауэру, *«...химическая энергия пищи употребляется в организме для создания свободной энергии структуры (структурной энергии), для построения, возобновления, сохранения этой структуры, а не непосредственно превращается в работу»* [71, с. 56].

Реализация интертекстуального включения происходит за счет использования языковой формулы *согласно (имя автора)*. Отнесение маркера к подвиду заместитель обусловлено паттерном самого предложения. В первой части идет рассуждение, далее вводится ремарка, а потом цитата. Формула высказывания тем самым представляет собой следующее: *для (дополнение) в ... необходимо (инфинитив глагола) + ремарка (согласно) + цитата-заместитель (субститут → раскрытие смысла)*. В текстовом полотне форма интертекста выполняет несколько функций. Во-первых, референтивная функция, в основе которой лежит передача потенциальному реципиенту новой информации, касающейся принципов поддержания структур живых организмов. Во-вторых, этикетная, так как цитата используется для того, чтобы выразить почтение и уважение по отношению к данному исследователю и его научному мнению.

Смешанная цитата

В приведенных ниже примерах можно наблюдать наличие в одной цитате, как аргументацию точки зрения, так и иллюстративное ее подтверждение, т.е. (пример + аргумент).

- Дисфагия, пишет А. И. Савицкий, может носить вначале *«случайный, мимолетный характер и легко преодолеваться больным минутным выжиданием или глотком воды»* [72, с. 14].

- «Широко распространено мнение, что современные препараты могут представлять потенциальную опасность и вызывать отсроченные нарушения», – сообщил журнал The Lancet в публикации от 16 декабря 1961 г [73, с. 19].

В первом случае средством реализации маркера межтекстовых отношений является глагол *писать*. В самом теле цитаты наблюдается иллюстрация особенностей дисфагии (расстройства акта глотания): *носит случайный, мимолетный характер*, а также изложение своего мнения, в виде некой аргументации с усилительным наречием: *дисфагия может легко преодолеваться*. Цитата в медицинском русскоязычном тексте выполняет референтивную функцию.

При этом во втором случае мы видим пример последствий, которые могут вызывать лекарственные средства, а также аргумент, т.к. указано мнение и источник цитирования. К основным функциям можно отнести апеллятивную – отсылка к источнику, а также референтивную – передача новых знаний.

Таблица 2 – Типы цитат в медицинском тексте

Цитата	Английский язык	Русский язык
Типы	<i>Четыре вида цитации:</i> 1) Цитата-пример 2) Цитата-аргумент 3) Цитата-заместитель 4) Смешанная цитата	<i>Четыре вида цитации:</i> 1) Цитата-пример 2) Цитата-аргумент 3) Цитата-заместитель 4) Смешанная цитата
Средства актуализации	Вводится в новое текстовое пространство посредством графических элементов в виде: <i>кавычек, двоеточия, тире, запятых</i> (т.е. нормы цитирования и пунктуационного обрамления), а также лингвистических формул	
	EN: <i>the lead author said ...; author states ...; author</i>	RU: <i>автор пишет ...; автор сообщает ...; автор с</i>

	<i>confirms ...; in (year) a report noted ...; author wrote ... и т.д.</i>	<i>гордостью говорил ...; согласно автору ... и т.д.</i>
	В тексте цитата может быть представлена в виде словосочетания, одного или нескольких предложений, а также целого фрагмента текста	
Функции	<i>Референционная функция</i> <i>Оценочная функция</i> <i>Референтивная функция</i> <i>Этикетная функция</i> <i>Метатекстовая функция</i>	<i>Референционная функция</i> <i>Оценочная функция</i> <i>Референтивная функция</i> <i>Этикетная функция</i> <i>Метатекстовая функция</i>

Таким образом, было установлено, что, в научных англоязычных и русскоязычных текстах, посвященных медицинской тематике, встречаются четыре вида цитации (цитата-пример, цитата-аргумент, цитата-заместитель и смешанная цитата), гармонично вписывающихся в научное текстовое пространство. Являясь средством актуализации феномена интертекстуальности, данный маркер, будучи выделенным в тексте посредством графических элементов, реализует широкий спектр функций, заключенных в привлечении внимания читателя к первичному тексту как источнику новых знаний (метатекстовая функция), передаче информации (референтивная функция), в выражении отношения к первоисточнику (оценочная функция), в почтении к определенному кругу исследователей (этикетная функция) а также отсылке читателя к прецедентному тексту (референционная функция).

2.1.3 Косвенная речь

Исследуя медицинские тексты в английском языке на предмет интертекстуальных включений, было установлено, что в научной прозе встречается два типа косвенной речи.

Косвенная речь в форме пересказа

- *Although Lilliputian hallucinations were first described in schizophrenia by Lewis (1961) and have been subsequently reported (Hendrickson and Adityanjee 1996), hallucinations of this nature are rare in schizophrenia [44, с. 23]. – Несмотря на тот факт, что микронтические галлюцинации (лилипутовые) были впервые описаны Льюисом (1961) и впоследствии опубликованы (Хендриксон и Эдитиенджи 1996), при шизофрении галлюцинации такого типа встречаются редко.*

Актуализация косвенной речи в тексте осуществляется за счет языкового клише *to be first described by*. Пример иллюстрирует использование косвенной речи в виде пересказа, поскольку информация представляет собой переложение основных фактов, указанных выше исследователей, в виде свободного потока сознания. Помимо прочего, автор, руководствуясь работами предшественников, также приходит к собственному заключению, касающемуся частотности проявления симптоматики микropsии у пациентов. В тексте косвенная речь выполняет апеллятивную функцию, которая проявляется в стремлении автора установить связь с предтекстом, и референтивную, которая предоставляет реципиенту новые знания.

Косвенная речь в имплицитной форме

- *Thomas Kirkland noted in the late eighteenth century that concussions were not structural injuries, and if bleeding in the brain occurred it would be a later phenomenon (Kirkland 1792) [74, с. 4]. – В конце восемнадцатого века Томас Кирклэнд отмечал, что сотрясение мозга не является структурным повреждением, и в случае кровоизлияния оно бы считалось вытекающим симптомом (Кирклэнд 1792).*

Приведенный выше пример иллюстрирует случай использования косвенной речи в имплицитной форме как особого вида интертекстуальных включений в англоязычном научном тексте. На это указывает непосредственно сам контекст и информационная насыщенность предложения. Помимо прочего, мы можем наблюдать фоновую ссылку в круглых скобках, где изложена

следующая информация: источник и год публикации. В язык научной прозы вводится при помощи глагола *note*. В медицинском тексте эта форма интертекста выполняет ряд функций. Во-первых, референтивную функцию, которая неразрывно связана с передачей информации, активизирующей из-за отсылки к источнику. Во-вторых, референционную функцию, которая заключается в отсылке реципиента к предтексту с целью получения более подробной информации. Главная задача – сообщить адресанту о трудах иных исследователей, которые как косвенно, так и напрямую, взаимосвязаны с этой работой, а также непосредственно являются неотъемлемой частью собственного материала. И, наконец, метатекстовая функция, в основе которой лежит намерение автора привлечь читателя к новому источнику знаний.

- *Shepherd (1961) pointed out that the commonly used term 'delusion of jealousy' is a misnomer and that the key psychopathology is a delusion of (the partner's) infidelity [42, с. 208]. – Шефферд (1961) отметил, что общеупотребляемый термин 'бред ревности' является неточным, и для описания данного случая в психопатологии необходимо использовать термин 'бред супружеской неверности'.*

Введение косвенной речи в полотно нового текста осуществляется при помощи глагола *to point out*, за которым следует придаточное изъяснительное (дополнительное) с союзом *that*, где мы можем наблюдать репрезентацию информации в кратком виде. Помимо прочего, в предложении используется фоновая ссылка, взятая в круглые скобки, с указанием года публикации научной работы упомянутого автора.

Таким образом, выше изложенные особенности свидетельствуют о наличии косвенной речи в имплицитной форме. К функциям маркера межтекстовых отношений мы можем отнести *метатекстовую функцию*, которая заключается в повышении заинтересованности реципиента в предтексте, а также *референтивную функцию*, т. к. посредством использования косвенной речи автор излагает и передает читателю информацию, касающуюся специфики употребления термина в психологии.

Кроме того, было установлено, что в английских медицинских текстах, косвенная речь вводится посредством следующих языковых средств: *to suggest that there are ...; to consider as ... to be associated with; to define as ...; in a sample of ... cases of ... studied in ... found that; to equate with ...; associated beliefs may include ...; to be smth described by ...; to be expressed coherently and be elaborated thoughtfully by ...; in one study of ... smth was present in more than half of the cases; to find that ...; to record that smth may be present as ...; to recognise that ...; to identify a number of factors that ...; to conclude that ...; to raise the possibility that smth could take the form of ...; to highlight ...; attachment theory has been advanced to explain smth by smn ...; to view a sense of ...; to propose that ...; to document that ...; one's suggestion for smth is in line with ...; to interpret ...; it has also been suggested that ...; to draw attention to ...; to describe smth to be important ...; to report that ...; given the prevalence of ... these figures suggest that ...; this is disputed by ...; to develop ...; the difference in ... found by ...; to conclude that ...; to describe two cases in which ...; to be discussed by ...; studies suggest these ... account for ... and m.d.*

В ходе исследования русскоязычных медицинских текстов были выявлены случаи употребления косвенной речи двух основных типов:

Косвенная речь в форме пересказа

- В I в. н.э. древнеримский врач Диоскорид Педаний в сочинении «О лекарственных средствах» описал все известные к тому времени лекарства растительного, животного и минерального происхождения, сгруппировал свыше 500 растений по морфологическому признаку [73, с. 17].
- Крупнейший врач Древнего Рима Гален (130-200 гг.) обобщил представления античной медицины, включая описания лекарств в виде единого учения, которое оказало большое влияние на развитие естествознания вплоть до XV – XVI вв. [73, с. 17].

В приведенных выше примерах мы наблюдаем использование косвенной речи в форме пересказа, поскольку здесь идет речь о вкладе ученых в

медицину, иными словами, автор обобщает самые важные моменты и излагает их в свободной форме. В новое текстовое пространство данный маркер интертекстуальности вводится посредством следующих клише: *(имя автора) в сочинении (название научного труда) описал + (имя автора) обобщил*. Использование этой формы интертекста обусловлено намерением авторов в привлечении внимания читателя к первичному тексту как источнику новых знаний (*метатекстовая функция*), передаче информации (*референтивная функция*), а также в выражении отношении авторов текста к предтексту (*оценочная функция*), в данном случае прослеживается положительное отношение, эмпатия, ученых к работе предшественников.

Косвенная речь в имплицитной форме

- *В. А. Петровский, отмечая влияние активности на поведение личности в ситуации угрозы, выделяет неадаптивную, или надситуативную активность, направленную навстречу опасности, и соответственно следующие категории реакций на эту потенциальную угрозу: реакции избегания (врожденные и приобретенные) и стремление навстречу опасности (врожденное, обусловленное опытом преодоления опасности, проявляемое в ситуациях запрета) [62, с. 294].*

В приведенном примере мы наблюдаем использование косвенной речи в имплицитной форме с указанием имени ученого, с целью изложения наиболее важной информации. Маркер интертекстуальности вводится при помощи глагола *выделять*, за которым следует ряд отличительных черт, характерных при воздействии на поведение индивида. К основной функции формы интертекста здесь следует отнести референтивную в силу того, что намерение автора заключено именно в передаче новых знаний.

- *Браун описывает четыре аспекта переживания, между которыми может иметь место диссоциация, а именно: поведение, аффект, ощущение и знание [62, с. 293].*

Актуализации косвенной речи в полотно медицинского текста осуществляется посредством использования глагола *описывать*, перед которым

стоит фамилия исследователя. В примере мы наблюдаем информационную насыщенность в имплицитном виде. В русскоязычном научном пространстве этот маркер выполняют референтивную функцию, так как прослеживается позиция автора в предоставлении читателю новой информации.

Помимо прочего, было установлено, что в английских медицинских текстах, косвенная речь вводится посредством следующих языковых средств: *(имя автора) на основе анализа ... выделяет; к основным ... по мнению (имя автора), относятся; (имя автора) описывает аспекты, между которыми может иметь место... а именно; (имя автора), отмечая влияние на ..., выделяет; (имя автора) описывает по следующим основным позициям; существует; (название феномена) впервые описан (имя автора); согласно (имя автора) ... является; (имя автора) дает оценку; некоторые авторы группируют ..., формулируя; (имя автора) в сочинении ... описал и сгруппировал; (имя автора) обобщил представления; по мнению (имя автора); по данным (имя автора); в своей работе (имя автора) сравнивал; продолжая вышеназванную работу, (имя автора) исследовал; сходные данные можно найти в исследовании (имя автора); по материалам исследований (имя автора); (имя автора) изучал вопрос; в исследованиях, проведенных (имя автора) ...; наиболее полным по означенному вопросу можно считать обзор, выполненный (имя автора); (имя автора) считает отправной точкой современных данных по ...; в своем обзоре (имя автора) приводит ссылки на данные ...; в числе современных особенностей ... (имя автора) считает; (имя автора), например, выделяют отдельно ...; (имя автора) указывает; (имя автора) рассматривает как ... и характеризуют; считая (имя автора) ... одним из... , используют образное название; к редкому виду ... некоторые авторы относят; отдельные исследователи признают ...; по наблюдениям (имя автора) примерно в ... % случаев и т.д.*

Таблица 3 – Косвенная речь в медицинском тексте

Косвенная речь	Английский и русский языки
Типы	<i>Два вида интерпретации научного знания:</i> • Косвенная речь в виде пересказа • Косвенная речь в имплицитной форме
Средства	Вводится в новое текстовое пространство посредством лингвистических формул и языковых клише
Функции	<i>Метатекстовая функция</i> <i>Референтивная функция</i> <i>Референционная функция</i> <i>Оценочная функция</i> <i>Этикетная функция</i> <i>Апеллятивная функция</i>

Анализ материала позволил заключить, что в научных англоязычных и русскоязычных медицинских текстах встречаются два вида косвенной речи (косвенная речь в форме пересказа, косвенная речь в имплицитном виде), которые свободно функционируют в научном текстовом пространстве.

Будучи особым средством актуализации феномена интертекстуальности, данный маркер, реализует широкий спектр функций, заключенных в привлечении внимания читателя к первичному тексту как источнику новых знаний (метатекстовая функция), передаче информации (референтивная функция), в установлении связи с предтекстом (апеллятивная функция), в выражении отношения к первоисточнику (оценочная функция), в почтении к определенному кругу исследователей (этикетная функция) а также отсылке читателя к прецедентному тексту (референционная функция).

2.1.4 Фоновая ссылка

В ходе изучения вопроса, касающегося типологии ссылок в языке научной прозы как особого маркера феномена интертекстуальности, было выявлено, что все найденные фоновые ссылки в русскоязычных и англоязычных медицинских текстах (874 и 661 единицы соответственно) можно отнести к трем типам:

- *Внутритекстовые ссылки;*
- *Затекстовые ссылки;*
- *Подстрочные ссылки.*

К первой категории были отнесены те ссылки, которые непосредственно находятся в самом текстовом полотне и заключены в круглые скобки. Внутритекстовые ссылки, как было установлено, содержат следующие сведения:

- Имя автора или авторов научного труда;
- Год выпуска издания (является одним из элементов выходных данных);
- Страница, а именно местоположение объекта ссылки в тексте (в то случае если автор отсылает читателя только к какому-либо фрагменту прецедентного текста).

Следовательно, первый тип ссылок можно подразделить на следующие подклассы:

Именная ссылка с указанием года

RU: 39,36% + EN: 43,12%

- There will always be controversy when any class of behaviors, including sexual behaviors, that are intrinsically «normal» are medically «pathologized» (*Money, 1994*).
- Наибольший клинико-экспертный интерес вызывают дегенеративно-дистрофические процессы в межпозвонковых дисках и формирование их

грыжевого выпячивания (Хабиров Ф.А., Девликамова Ф.Н., 2002; Попелянский Я.Ю., 2003 г; Кошке Ю, Узуки М., Мува и др., 2004).

- Для этой категории сочетаний болезней в отличие от случайных сочетаний (ассоциации, «соседство болезней») предполагаются общие механизмы их развития, которые обозначены для разных сочетаний болезней как «сумма болезней гомеостаза» (В.М. Дильман, 1968), «болезни адаптации» (В.П. Казначеев, 1980), «сердечно-сосудистый континуум» (В. Дзау, Э. Браунвальд, 1991; Ю.Н. Беленков, В.Ю. Мареев, 2002), синдром «Х» или «метаболический синдром» (Г.М. Рейвен, 1988), апудопатии (И.М. Кветной, 1981; А.А. Писарев, Л.М. Киричек, 1990) и др.

Ссылка с указанием года публикации научного труда

RU: 19,22% + EN: 26,63%

- Giraldo et al (1997) used a number 11- blade scalpel to excise the cartilage.
- Буллезная ихтиозиформная эритродермия описана П. В. Никольским (1899).
- А. А. Шалимов, В. Ф. Саенко (1987), например, выделяют отдельно глоточно-пищеводную часть, которая представляет собой переход глотки в шейную часть пищевода, что обусловлено особенностями анатомического строения указанной области.
- Д. И. Тамулевичюте, А. М. Витенас (1986) отрыжку и срыгивание рассматривают как близкие понятия и характеризуют их как непроизвольные резкие выбрасывания в рот из полости пищевода.

Ссылка типа (имя автора + год издания + страница)

RU: 0,23% + EN: 0,91%

- However, these activities are not true compulsions, because the individual derives pleasure from the particular activity and may wish to resist it only because of its secondary deleterious consequences (American Psychiatric Association, 2000, pp. 461–462).

- Х. Плеснер указывает на эксцентричную позицию человека в мире, на то, что он находится «за самим собой, вне какого-либо места» (*Плеснер, 2004, 250*).

Именная ссылка (указывается только ФИО автора)

RU: 0,34% + EN: 0%

- К первым относят целостность и стабильность физической структуры человека, ко вторым – такие характеристики, как: защищенность психики (*Г.В. Грачев*), адекватность отражения и отношения к миру (*С.К. Роцин*), адаптивность функционирования (*Т.С. Кабаченко*), защищенность сознания от изменения его состояния против воли человека (*Т.И. Колесникова*); к третьим – удовлетворенность настоящим, уверенность в будущем (*С.К. Роцин*), высокую вероятность достижения жизненных целей (*А.В. Непомнящая*), защищенность ценностей, с которыми субъект отождествляет свою жизнь, переживание комфортности (*Т.М. Краснянская*) и потенциал развития личности.

Именная ссылка с указанием страницы

RU: 0,23% + EN: 0%

- «ελοχή представляет собой радикальный и универсальный метод, посредством которого я в чистоте схватываю себя как Я вместе с чистой жизнью собственного сознания, в которой и благодаря которой весь объективный мир есть для меня, и так, как он есть именно для меня» (*Гуссерль, 12*).
- Ко второму типу относится затекстовая ссылка, которая оформляется в виде квадратных скобок с указанием номера прецедентного текста в списке используемой литературы и/или страницы.
- The identification of resistant strains shows that the use of these antibiotics should be vigilant, especially in individuals with the HIV virus [60-62]. (EN: 25,57%)
- Другие авторы выделяют физические, природно-психические и собственно личностные критерии безопасности [4]. (RU: 35,81%)

- Смерть часто наступает в первые две недели жизни, преимущественно из-за присоединения вторичной инфекции [4, с. 583–593]. (RU: 4,58%)
- И наконец, третий вид ссылки, а именно подстрочная ссылка, которая оформляется в виде примечания, вынесенного из текста документа вниз полосы. В англоязычных текстах медицинской тематики встречалась 25 раз (3,77%), в русском языке только 2 раза (0,23%).

Таблица 4 – Фоновая ссылка в медицинском тексте

Ссылка	Английский язык	Русский язык
Типы	1) <i>Внутритекстовые ссылки</i> Именная ссылка с указанием года Ссылка с указанием года публикации научного труда Ссылка типа (имя автора + год издания + страница) 2) <i>Затекстовые ссылки</i> Фоновая ссылка с указанием номера источника в библиографическом списке 3) <i>Подстрочные ссылки</i>	1) <i>Внутритекстовые ссылки</i> Именная ссылка (указывается только ФИО автора) Именная ссылка с указанием страницы Именная ссылка с указанием года Ссылка с указанием года публикации научного труда Ссылка типа (имя автора + год издания + страница) 2) <i>Затекстовые ссылки</i> Фоновая ссылка с указанием номера источника в библиографическом списке Фоновая ссылка с указанием номера источника в библиографическом списке и страницы фрагмента текста 3) <i>Подстрочные ссылки</i>
Средства	Вводится в новое текстовое пространство посредством графических элементов в виде круглых и квадратных скобок	

Функции	<i>Метатекстовая функция</i>	<i>Метатекстовая функция</i>
	<i>Апеллятивная функция</i>	<i>Апеллятивная функция</i>
	<i>Этикетная функция</i>	<i>Этикетная функция</i>

Из вышесказанного становится очевидным то, что наиболее широко в научном языке представлена именно фоновая ссылка как одна из форм интертекста. При этом важно отметить, что в русском языке доля ссылок выше по сравнению с английским. В новом текстовом пространстве данный вид интертекстуальных включений выполняет ряд функций, заключенных в привлечении внимания читателя к первичному тексту как источнику новых знаний (метатекстовая функция), в установлении связи с предтекстом (апеллятивная функция), а также в выражении уважения к трудам предшественников (этикетная функция).

Выводы по второй главе

В практической части данной работы анализируется 1132 и 1471 интертекстуальных включений в англоязычных и русскоязычных медицинских текстах соответственно.

В ходе работы были найдены четыре формы интертекста, которые впоследствии были разделены на соответствующие подтипы, и затем проанализированы в соответствии с классификациями, приведенными в теоретической части данного исследования. Были определены основные функции данных маркеров и языковые средства актуализации в новом текстовом полотне.

Так, цитаты, использующиеся в английском и русском языках, можно отнести к четырем видам: цитаты-аргументы, цитаты-примеры, цитаты-заместители и смешанные цитаты. К типам косвенной речи мы отнесли косвенную речь в имплицитной форме и в виде пересказа. Два выше

упомянутых маркера выполняют целый ряд функций и вводятся в текст посредством общепринятых клише.

Кроме того, было установлено, что в научном дискурсе существует широкий спектр фоновых ссылок, включающих в себя следующие подвиды: внутритекстовые ссылки, затекстовые ссылки, подстрочные ссылки. Ссылка вводится в новое текстовое пространство посредством графических элементов в виде круглых и квадратных скобок, а также выполняет три функции: метатекстовую, референтивную и апеллятивную.

Тем не менее, в ходе анализа было выяснено, что в медицинских текстах также используется такой маркер межтекстовых отношений как аллюзия, которая типична для художественных произведений. Были найдены следующие типы аллюзии: отсылка к литературе, мифологии, истории, Библии, географическому месту и широко известным произведениям искусства. Являясь средством актуализации—интертекстуальности, данный маркер заключен в названиях заболеваний и психических расстройств и реализует две основные функции: метатекстовую и референтивную.

Заключение

Цель данной дипломной работы заключалась в выявлении средств актуализации интертекстуальных отношений и их функций в научном дискурсе на материале англоязычных и русскоязычных научных текстов медицинской тематики.

Анализируя материал на предмет интертекстуальных ссылок, были найдены четыре формы интертекста, которые впоследствии были соотнесены с соответствующими подтипами, и затем проанализированы в соответствии с классификациями, приведенными в теоретической части представленной работы.

В процессе исследования было установлено, что помимо форм интертекста, предложенных В.Е. Чернявской, для повышения текстовой плотности в научном дискурсе используется стилистический прием как аллюзия, которая типична для художественных произведений.

Всего было найдено 22 аллюзии (10 в английском и 12 в русском), которые впоследствии были подразделены на следующие типы аллюзии: отсылка к литературе, мифологии, истории, Библии, географическому месту, широко известным произведениям искусства (Рисунок 1 и Рисунок 2). Причем в англоязычных медицинских монографиях и научных статьях в процентном соотношении составили: литературная аллюзия – 40% (4 единицы), мифологическая – 40% (4 единицы), библейская – 10% (1 единица) и историческая – 10% (1 единица). В то время как в русском языке случаи употребления составили: литературная аллюзия – 25% (3 единицы), мифологическая – 58,34% (7 единиц), географическая – 8,33% (1 единица) и аллюзия-отсылка к искусству – 8,33% (1 единица).

Являясь средством актуализации явления интертекстуальности, данный маркер, скрытый в названиях заболеваний и психических расстройств, реализует две основные функции: метатекстовую, заключенную в привлечении внимания читателя к первичному тексту как источнику новых знаний, и референтивную, осуществляющую передачу информации. Вводится в новое

текстовое пространство посредством однокомпонентного термина (в имени собственного); многокомпонентного термина (в виде существительного, имени собственного). В некоторых случаях медицинский термин является эпонимом.



Рисунок 1 – Типы аллюзий в английском языке

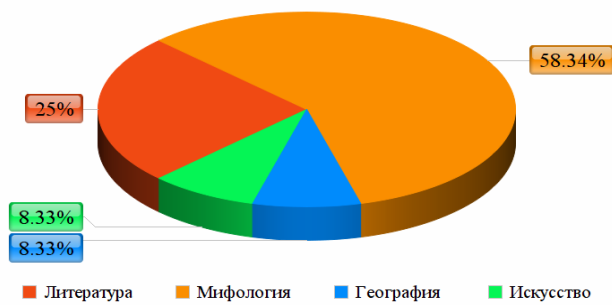


Рисунок 2 – Типы аллюзий в русском языке

Также, в процессе исследования в научных текстах медицинской тематики были найдены цитаты (51 и 73 единицы в английском и русском языках соответственно), которые можно классифицировать по четырем основным типам: цитаты-аргументы, цитаты-примеры, цитаты-заместители и смешанные цитаты (Рисунок 3 и Рисунок 4).

Таким образом, в англоязычном дискурсе мы наблюдаем следующие случаи употребления: цитата-пример – 35,29% (18 единиц), цитата-аргумент – 41,18% (21 единица), цитата-заместитель – 7,84% (4 единицы), смешанная цитата – 15,69% (8 единиц). В русскоязычном дискурсе несколько иная картина: цитата-пример – 24,66% (18 единиц), цитата-аргумент – 27,39% (20 единиц), цитата-заместитель – 12,33% (9 единиц) и смешанная цитата – 35,62% (26 единиц).

Цитаты вводятся в новое текстовое пространство посредством графических элементов в виде кавычек, двоеточия, тире, запятых (т.е. нормы цитирования и пунктуационного обрамления), а также лингвистических формул.

Спектр функций включает в себя: метатекстовую (повышение заинтересованности реципиента в предтексте), референтивную (предоставление читателю новой информации), оценочную (выражение отношения к

первоисточнику), этикетную (почтение к определенному кругу исследователей), и, наконец, референционную (отсылка читателя к прецедентному тексту).

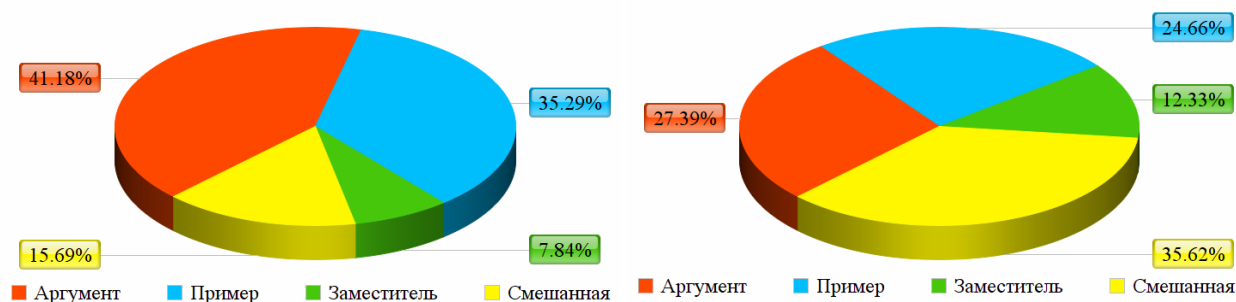
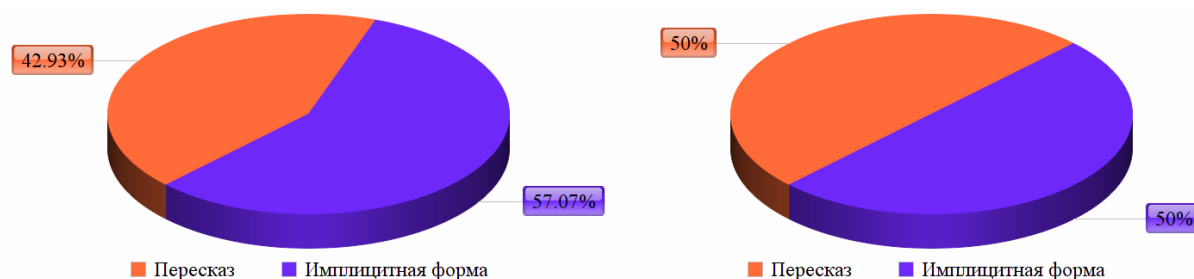


Рисунок 3 – Типы цитат в английском языке

Рисунок 4 – Типы цитат в русском языке

В научных текстах были обнаружены также случаи косвенной речи как маркера интертекстуальности (410 и 512 единиц в английском и русском языках соответственно). В научных текстах медицинской тематики существует два вида интерпретации научного знания: косвенная речь в имплицитной форме и косвенная речь в виде пересказа (Рисунок 5 и Рисунок 6). Так, в англоязычных монографиях и статьях косвенная речь в виде пересказа составила 42,93% (176 единиц), имплицитная косвенная речь – 57,07% (234 единицы). В русском языке косвенная речь в виде пересказа – 50% (256 единиц), имплицитная косвенная речь – 50% (256 единиц).

Косвенная речь вводится в полотно научного текста посредством лингвистических формул и языковых клише. Будучи особым средством актуализации интертекстуальности, данный маркер, как и цитата, реализует широкий спектр функций: метатекстовую, референтивную, апеллятивную, оценочную, этикетную, а также референционную.



И, наконец, было установлено, что в научном дискурсе используется широкий спектр фоновых ссылок (661 и 874 в русском и английском языках соответственно), включающих в себя следующие виды: внутритекстовые ссылки, затекстовые ссылки, подстрочные ссылки. (Рисунок 7 и Рисунок 8)

В англоязычных научных текстах были найдены следующие внутритекстовые ссылки: именная ссылка с указанием года – 43,12% (285 единицы), ссылка с указанием года публикации научного труда – 26,63% (176 единицы), ссылка типа (имя автора + год издания + страница) – 0,91% (6 единиц); затекстовые ссылки: фоновая ссылка с указанием номера источника в библиографическом списке – 25,57% (169 единиц); подстрочные ссылки – 3,77% (25 единиц).

В русскоязычном научном дискурсе были выявлены такие внутритекстовые ссылки: именная ссылка (указывается только ФИО автора) – 0,34% (3 единицы), именная ссылка с указанием страницы – 0,23% (2 единицы), именная ссылка с указанием года – 39,36% (344 единицы), ссылка с указанием года публикации научного труда – 19,22% (168 единиц), ссылка типа (имя автора + год издания + страница) – 0,23% (2 единицы); затекстовые ссылки: фоновая ссылка с указанием номера источника в библиографическом списке – 35,81% (313 единицы), фоновая ссылка с указанием номера источника в библиографическом списке и страницы фрагмента текста – 4,58% (40 единиц); подстрочные ссылки – 0,23% (2 единицы).

Ссылка вводится в новое текстовое пространство посредством графических элементов в виде круглых и квадратных скобок. Данный вид интертекстуальных включений выполняет ряд функций, заключенных в привлечении внимания читателя к первичному тексту как источнику новых знаний (метатекстовая функция), в установлении связи с предтекстом (апеллятивная функция), а также в выражении уважения к трудам предшественников (этикетная функция).

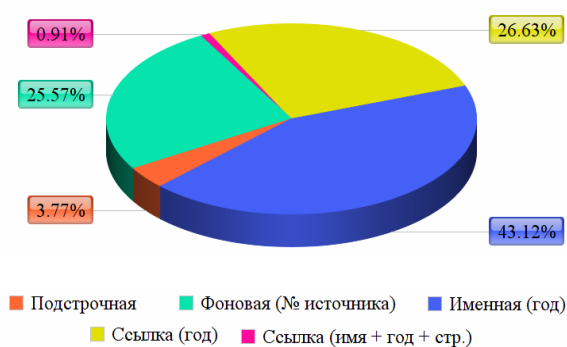


Рисунок 7 – Типы ссылок
в английском языке



Рисунок 8 – Типы ссылок
в русском языке

Кроме того, было установлено, что, несмотря на различия в подтипах интертекстуальных включений, в двух системах языка прослеживается общая закономерность использования маркеров репрезентации межтекстовых отношений в научном тексте.

Таким образом, в английском языке в процентном соотношении маркеры составили: аллюзия – 0,88%, цитата – 4,51%, косвенная речь – 36,22%, фоновая ссылка – 58,39%. В русском языке: аллюзия – 0,82%, цитата – 4,96%, косвенная речь – 34,81% и, наконец, фоновая ссылка – 59,41% (Рисунок 9 и Рисунок 10).

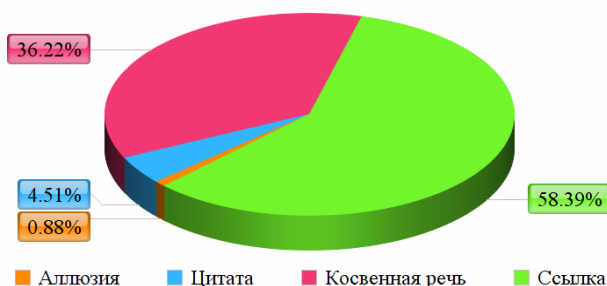


Рисунок 9 – Формы интертекста
в английском языке

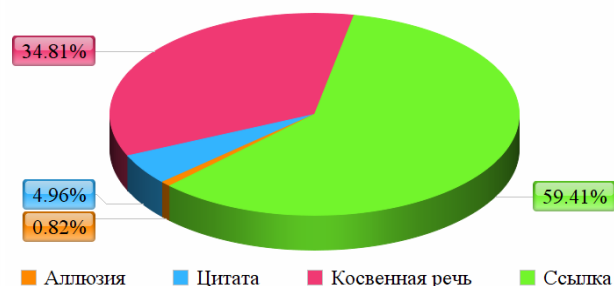


Рисунок 10 – Формы интертекста
в русском языке

Список публикаций студента

1. Кокотова О.В. Аллюзия как способ актуализации интертекстуальности в научном тексте (на материале англоязычных и русскоязычных медицинских статей) / Материалы X международной научно–практической конференции, посвященной 85–летию факультета иностранных языков. – 2016. – С. 149–154.
2. Кокотова О.В. Лексико-грамматические особенности руководств пользователя к смартфонам (на примере русского и английского языков) / XV Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых. – 2015. – С. 126–130.
3. Кокотова О.В. Цитация как форма интертекста в научном тексте (на материале англоязычных медицинских статей) / Материалы X международной научно–практической конференции, посвященной 85–летию факультета иностранных языков. – 2016. – С. 155–158.

Список использованных источников

1. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm>. Дата обращения 27.05.2016 г.
2. Попова Е.С. Текст и дискурс: дифференциация понятий / Молодой ученый. – 2014. – №6. – С. 641–643.
3. Кубрякова Е.С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор / Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты: сборник обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 7–25.
4. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
5. Кубрякова Е.С. Виды пространства, текста и дискурса / Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. – М.: Диалог–МГУ, 1997. – С. 19–20.
6. Чернявская В.Е. От анализа текста к анализу дискурса / Чернявская В.Е. // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно–функциональный аспекты исследования: сб. научн. тр. – Рязань, 2002. – С. 230–232.
7. Попов А.Ю. Формы экономических текстов и дискурсов / Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сборник научных статей. СПб.: Изд–во СПбГУЭФ, 2001. – С. 41–44.
8. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
9. Ахтаева Л.А. Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности / Молодой ученый. – 2010. – №7. – С. 144–150.
10. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: КомКнига, 2005. – 176 с.

11. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 384 с.
12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
13. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128 с.
14. Бахтин М.М. Собрание сочинений. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 880 с.
15. Цыренова А.Б. Аллюзия как средство выражения авторской интенции (на материале английского языка) / Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 21. – С. 155–161.
16. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 652 с.
17. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
18. Выготский Л.С. Психология искусства. – М.: Искусство, 1986. – 573 с.
19. Plett H. Intertextualities / Intertextuality. – Berlin; N.Y., 1991. – P. 4–6.
20. Пьеге–Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.
21. Фатеева Н. Интертекстуальность [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/INTERTEKSTUALNOST.html. Дата обращения 10.10.2015 г.
22. Thackeray W.M. Vanity Fair [Электронный ресурс]. URL: http://www.planetpublish.com/wp-content/uploads/2011/11/Vanity_Fair_NT.pdf. Дата обращения 10.10.2015 г.
23. Теккерей У.М. Ярмарка тщеславия: Роман без героя. – М.: Эксмо, 2008. – 928 с.
24. Бек Т.А. До свидания, алфавит: эссе, мемуары, беседы, стихи. – М.: Б.С.Г. – Пресс, 2003. – 638 с.

25. Doyle A.C. Sherlock Holmes: The Complete Stories. – Wordsworth Editions, 1989. – 1408 p.
26. Дойль А.К. Собрание сочинений: в восьми томах, Том 2. – М.: Правда, 1966. – 547 с.
27. Вяземский П.А. Стихотворения. Книга вторая. – М.: Директ–Медия, 2012. – 365 с.
28. Бурлаков Н.С. Валерий Брюсов: очерк творчества. – М.: Просвещение, 1975. – 240 с.
29. Yeats W.B. September 1913 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poetryfoundation.org/poems-and-poets/poems/detail/57309>. Дата обращения 10.10.2015 г.
30. Йейтс У.Б. Сентябрь 1913 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stosvet.net/union/Kruzhkov/yeats.html>. Дата обращения 10.10.2015 г.
31. Еременко А. Ночная прогулка [Электронный ресурс]. URL: <http://modernpoetry.ru/main/aleksandr-eremenko-izbrannoe>. Дата обращения 10.10.2015 г.
32. Мандельштам О.Э. Музыка твоих шагов. – М.: ЗАО «Олма Медиа Групп», 2012. – 304 с.
33. Moon S. One Act: Eleven Short Plays of the Modern Theatre. – N.Y., 1961. – 384 p.
34. Ахматова А.А. Стихотворения и поэмы. – М.: Эксмо, 2006. – 686 с.
35. Велединская С.Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 230 с.
36. Dickens C. Martin Chuzzlewit [Электронный ресурс]. URL: <http://charlesdickenspage.com/chuzzlewit.html>. Дата обращения 10.10.2015 г.
37. Диккенс Ч. Собрание сочинений в тридцати томах, Том 10. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – 527 с.

- 38.Болсуновская Л.М. Частотность, типы и функции интертекстуальных связей в научных текстах (на материале статей из журнала «Советская геология» / Вестник ЧитГУ. – 2011. – № 10. – С. 21–26.
- 39.Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Волгоград, 1999. – 19 с.
- 40.Емельянова О.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 696 с.
- 41.Weissenstein A. Alice in Wonderland syndrome: A rare neurological manifestation with microscopy in a 6-year-old child / Journal of Pediatric Neurosciences. – 2014. – № 9. – P. 303–304.
- 42.Kingham M. Aspects of morbid jealousy / Advances in Psychiatric Treatment. – 2004. – № 10. – P. 207–215.
- 43.Braxton J. Sexually transmitted disease surveillance [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdc.gov/std/stats13/surv2013-print.pdf>. Дата обращения 21.02.2016 г.
- 44.Chand P.K. Understanding a Strange Phenomenon: Lilliputian Hallucinations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gjpsy.uni-goettingen.de/gjp-article-chand.pdf>. Дата обращения 21.02.2016 г.
- 45.AvelleiraI J.C.R. Syphilis: diagnosis, treatment and control / An Bras Dermatol. – 2006. – № 81. – P. 111–126.
- 46.Bandopadhyay D. Genetic analysis in a true hermaphrodite: A case report / International Journal of Biomedical And Advance Research. – 2013. – № 4. – P. 933–936.
- 47.Kafka M.P. Hypersexual Disorder: A Proposed Diagnosis for DSM-V [Электронный ресурс]. URL: http://www.dsm5.org/Research/Documents/Kafka_Hypersexual_ASB.pdf. Дата обращения 21.02.2016 г.
- 48.Ameratunga R. Hypogammaglobulinemia factitia – Munchausen syndrome masquerading as common variable immune deficiency [Электронный

- ресурс]. URL: <http://aacijournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/1710-1492-9-36>. Дата обращения 21.02.2016 г.
49. Al-Jassim A.H.H. Reduction of Adam's apple for appearance / Indian Journal of Otolaryngology and Head and Neck Surger. – 2006. – № 2. – P. 172–173.
50. Галимзянович С.Р. Пиквикский синдром / Вестник современной клинической медицины. – 2012. – № 3. – С. 63–66.
51. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского Клуба [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/INPROZ/DIKKENS/pickwickpost.txt>. Дата обращения 21.02.2016 г.
52. Головин С. Ю. Словарь психолога–практика. – М.: АСТ, 2001. – 976 с.
53. Пирогова Л.А. Случай острого миелополирадикулоневрита (синдром Гийена–Барре) в медицинской реабилитации / Журнал ГрГМУ. – 2006. – № 1. – С. 101–103.
54. Тополянский А.В. Синдромы и симптомы в клинической практике. Эпонимический словарь справочник. – М.: Эксмо, 2009. – 464 с.
55. Острейков И.Ф. Врождённый центральный гиповентиляционный синдром (клинический случай синдрома Ундины) / Журнал «Земский врач». – 2012. – № 2. – С. 39–41.
56. Блейхер В.М. Толковый словарь психиатрических терминов. – Воронеж: Издательство МОДЭК, 1995. – 640 с.
57. Павлова Г.Ш. Профессиональная гигиена полости рта / Вестник современной клинической медицины. – 2011. – № 4. – С. 31–38.
58. Трошкина М.Ю. Феноменологический и психоаналитический подходы к проблеме самоидентификации человека / Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. – № 1. – С. 46–47.
59. Майбогин А.М. Морфологические изменения гиппокампа при циррозе печени в исходе хронического вирусного гепатита С / Проблемы здоровья и экологии. – 2013. – № 2. – С. 65–70.

- 60.Рамих Э.А. Повреждения верхнего шейного отдела позвоночника: диагностика, классификации, особенности лечения / Хирургия позвоночника. – 2004. – № 3. – С. 9–19.
- 61.Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. – М.: Эксмо, 2009. – 240 с.
- 62.Серета Е.И. Целостность и защищенность как основные критерии психологической безопасности личности / Вестник Псковского государственного университета. – 2014. – № 5. – С. 289–298
- 63.Духонина О.М. Врожденный ихтиоз: интересный клинический случай / Саратовский научно–медицинский журнал. – 2013. – № 2. – С. 302–305
- 64.Fennell D. Diabetes drug actos may reduce risk of second stroke. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diabetesselfmanagement.com/blog/diabetes-drug-actos-may-reduce-risk-of-second-stroke>. Дата обращения 21.02.2016 г.
- 65.Null G. Death by Medicine [Электронный ресурс]. URL: <http://www.webdc.com/pdfs/deathbymedicine.pdf>. Дата обращения 21.02.2016 г.
- 66.Toombs S.K. Handbook of phenomenology and medicine. – Dordrecht: Kluwer Academic, 2001. – 497 p.
- 67.Козлова Т.С. Локальные постинъекционные осложнения: причины возникновения, их тепловизорная оценка / Проблемы экспертизы в медицине. – 2014. – № 5. – С. 21–25.
- 68.Лазебник Л.Б. Старение: профессиональный врачебный подход. – М.: Эксмо, 2014. – 320 с.
- 69.Криволапов Ю.А. Биопсия костного мозга: научно–практическое издание. – М.: Практическая медицина, 2014. – 528 с.
- 70.Суханов С.Г. Морфо–физиологические особенности эндокринной системы у жителей арктических регионов Европейского Севера России. – Архангельск: Изд–во Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, 2014. – 107 с.

- 71.Бицоев В.Д. Восстановительная медицина: монография. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. – 228 с.
- 72.Зубарев П.Н. Хирургические болезни пищевода и кардии. – СПб.: ООО «Издательство Фолиант», 2005. – 208 с.
- 73.Витер В.И. Безопасность пациентов при обращении лекарственных средств: монография. – М.: РПА Минюста России, 2014. – 198 с.
- 74.Niskala J. Pediatric and Adolescent Concussion: Diagnosis, Management, and Outcomes. – N.Y., 2012 . – 229 p.